

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ»
РОССИЙСКАЯ ОТКРЫТАЯ АКАДЕМИЯ ТРАНСПОРТА

В.Ф. АНЗИГИТОВ

С РИФМОЙ ПО ЖИЗНИ

Москва – 2013

УДК 882-1
А669

Анзигитов В.Ф. С рифмой по жизни: Сборник стихов. — М.: Московский государственный университет путей сообщения, 2013. — 174 с.

© Оформление. Московский государственный университет путей сообщения, 2013

Уважаемые читатели!

Перед Вами — поэтический сборник. Его автором является бывший сотрудник нашего вуза, ветеран Великой Отечественной войны — Анзигитов Валерий Федорович. Он проработал в нашем вузе 31 год: сначала заведующим лабораторией, затем старшим преподавателем кафедры «Промышленное и гражданское строительство» (сейчас — «Здания и сооружения на транспорте»). В основном его стихи посвящены нашему вузу, сотрудникам кафедры, родным и близким людям.

Этот сборник — своеобразный подарок автора ветеранам Великой Отечественной войны и тыла, сотрудникам кафедры и вуза, в котором он работал. Не будем слишком строгими судьями, ведь стихи, которые вошли в этот сборник, о любви к людям и нашему вузу.

ОБ АВТОРЕ

Анзигитов Валерий Федорович родился 11 сентября 1927 года. После окончания средней школы и курсов техников-изыскателей работал в «Трансузелпроекте» Народного комиссариата путей сообщения.

С января 1945 года по июль 1946 года — рядовой войск ПВО Юго-Западного фронта, участник боев за освобождение Польши от немецко-фашистских захватчиков. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне» и др. После демобилизации работал в тресте «Особстрой».

В 1967 году окончил Всесоюзный заочный институт инженеров железнодорожного транспорта по специальности «Промышленное и гражданское строительство». С 1967 по 1997 годы работал на кафедре «Промышленное и гражданское строительство» сначала в должности заведующего лабораторией, затем старшим преподавателем кафедры.

ЗНАМЕНА ПОБЕДЫ

Дождались наши ветераны
Чрез пятьдесят Российских лет.
Свой Юбилей минувшей славы,
Свой Юбилей былых побед.

Дожили славные солдаты
Герои той большой войны,
Когда все солнца и органы
Слились в единое «живи!».

Дошли солдаты, хоть уж деды,
Герои тех «священных» дней,
Познавших радости Победы
Своей страны, градов, полей.

Сегодня память многолетия
Напомнит дни Победы той,
Когда все армии и фронты
Вернули Родине покой.

Полвека минуло незримо,
С тех пор, как кончилась война.
Война миров, систем и века
Россия только всех спасла.

Она Европу сохранила
Народы стран и наций всех
В борьбе но честь не уронила
И с честью вышла на успех.

Фашизм растил свои границы,
Фашизм Европу покорил.
И все живые очевидцы
Прошли Майдан и Освенцим.

Прошли мученья и страданья
В войне с коричневой чумой.
Принесшей боль и увяданье
Стране истерзанной броней.

Войны начало в даль уходит
К тем ранним признакам войны,
Которых Сталин, Ворошилов
Предречь, конечно, не смогли.

И вспомнив дни начал хаоса
Дни отступлений первых лет,
План Маннергейма — Барбаросса
От них тогда и меркнул свет.

Как мы прожили эти годы?
Команды, кровь и стать страны.
Кошмары, горе и народы
Презревших страх от «сатаны».

Как возрождались дни Победы,
Войска, «катюши» и штыки.
Как шли в огонь отцы и деды,
Чтоб защитить и честь и сны.

Мы помним первые победы
Под Ельней, Курском и Москвой.
Под Сталинградом, на Кавказе
И даже в небе, под водой.

Как ждали сводки Левитана,
Как фронт снабжался всей страной.
Как били немцев партизаны
Как долго ждали фронт второй.

И было много громких слов,
О том, что Запад был готов.
Прислать на помощь мощь стволов
И дать приказ для моряков.

Но все содружества тех стран
Не торопились на таран.
Лишь сохраняли свой девиз
И посылали нам Ленд — Лиз.

А весь Советский общий фронт
Уже из Польских всех полей
Гнали фашистов коей год
Все ближе к логову зверей.

Мы помним шквал огня финала
Как пал Берлин с «берлогой той».
Какая техника сметала
Все, что мешало ей порой.

Какую клятву мы давали
Под гимны залпов всех стволов.
Как про страну не забывали
И долга высеченных слов.

Какую гордость испытали
При виде мощи огневой.
С каким волнением ожидали
Приказа краткого «Все в бой!».

В боях солдат друзей теряли
И боль утраты сердце жгло.
Но только помнили солдаты,
Что это Родина его.

И всюду лишь Победы были,
Так видно было суждено.
Что и на Запад «прорубили»
В Европу мы ещё окно.

И вот Рейхстаг, Егоров первый
Контарий знамя водрузил.
И купол броский, весь пробитый
Он о победе возвестил.

Мы помним день весны парада,
Как шли бойцы в одном строю.
Как офицеры, генералы
Несли знамена — честь свою.

Мы помним, как на Мавзолее
Парад Победы принимал
Наш маршал Жуков, даже Сталин
С трибуны Ленина махал.

Герои мимо проходили
Под звуки стоптанных сапог.
Прошедших грозы и метели
Через всех поверженных врагов.

И славный маршал Рокосовский
И Конев на коне сидел.
Как Василевский и Рыбалко
На сводный строй солдат смотрел.

Теперь в честь нас там на поклонной
Мемориал, как малахит.
Стоит величьем убеленный
Со Стеллой — памятный гранит.

И слава с гордостью об этом
Победной поступью пройдут.
И по горам и по планетам
В их честь знамена развернут.

Знамена всей войны Победной,
Знамена всех родов и войск.
Знамена памяти нетленной
С кистями с блеском орденов.

Знамена разных поколений,
Пробитых вражеским огнем.
И, верьте, день Победы будет,
Вчера, сегодня и потом!

*Рядовой — связист
63-й З.А.Д.
Юго-Западный фронт ПВО
В. Анзигитов*

9 МАЯ

Ветераны войны,
Вот прошел еще год,
Поседали мы все
От житейских забот.

Ну, а память жива,
И в любой стороне
Нам напомнит она
Юность в той «синеве».

Встань над миром заря.
Озари горизонт,
Согласись, что не зря,
Мы прошли тогда фронт.

Вспомни дальнюю даль,
Уже прожитых лет,
Пусть не тронет печаль
Хоть средь нас многих нет.

Тех с кем были тогда,
Мы как братья в бою.
Выручали всегда
И прошли все в строю.

Сядь со мною солдат,
Мы остались вдвоем,
Вспомним зарево хат
Что горели кругом.

И не зря память дней
Затуманит глаза,
Теребя сны ночей
Когда зреет лоза.

Что схлестнулась в борьбе
За державу и Русь,
За признание судьбе
Чем я тоже горжусь.

ВРЕМЕНА ГОДА

Забудьте хладные прогнозы,
Гредёт тепло весенних дней,
Их первый признак — цвет мимозы,
Да клейкий запах тополей.

Придут весенние раскаты,
От грозовых косых дождей,
И припоздненные закаты
Да сокращенный час ночей.

Любые шорохи ночные
Надеждой ласковой живут
И строки легкие простые
Ко мне так радостно и льнут.

И вся христианская природа
Цветочной россыпью искря,
Как Царскосельская природа
Для всех придумана не зря.

Мы любим вешние просторы,
И летний призрачный пейзаж.
Лесные дали и узоры,
И весь картинный Эрмитаж.

Но, даже, прелестей туристских
Поездок дальних «за бугор»
Затей, комфорта интуристских,
Нам не затмит родной простор,

На дачной ниве окунемся
В сюжет цветочной суеты,
Да и дарами обойдемся
Что б с витамином быть на «ты».

Придет жара, чуть выше крыши,
И выше сосен и берез,
И ищешь тень в кустах иль нише,
И счастлив, что себя привез.

Вся знойность лета всем известна.
Промчит за месяц или два,
А урожайность, как невеста,
Раз угостит и «трын трава».

Потом опять придут туманы,
Засеребрят опять кругом,
И наши летние дурманы
Затмятся памятью и сном.

И снова зимние морозы,
Снежинки, белые поля,
Круговорот времен, как розы
Лишь цвет меняют для меня.

23 ФЕВРАЛЯ

День февраля мужской и зимний.
День давней памяти войны.
День возрожденья наших Армий,
Родной отчизны и страны.

Давайте сдвинем вокруг бокалы,
И выпьем горькое вино.
За честь солдата — символ славы,
За день рождения его.

Рожденье Армии великой,
Иль, просто, кратко, РККА.
Поднявшей верность и знамена
На много лет и на века.

Мы помним, как под Кочетовкой
Котовский, Щорс и даже Клим
С винтовкой, саблей и гранатой
Не раз в атаку нас водил.

Мы с ними много прошагали,
Пехотой, стойкой до Карпат.
От Петрограда до Самары
Туда и дальше в Азиат.

В те годы Армия Советов
Рождалась прямо на ходу.
В трудах, лишениях, наветах,
Сметая все — врага, орду.

Мы помним первые парады,
Тачанки, пушки по утру.
Коней квадриги, даже танки
Аэропланы на лету.

Герои мимо проходили,
Под звуки стоптанных шагов.
Среди которых находили
Потом друзей, да и врагов.

Той армии всегда великой,
Которой майскою весной,
Пришлось не просто, а с боями
Вернуть Отечеству покой.

Той армии, что на Гражданской
На Финской малой но войне,
И на Хасане или Ханке
Или испанской стороне.

Рождение той, где вместе были
В строю и Фрунзе и Лазо.
Где Жуков маршал и Ватутин
И всем кому не повезло.

И память с гордостью об этом,
Победной поступью пройдет
И по годам и по ненастьям
В их честь знамена развернет.

Знамена разных поколений
Пробитых вражеским огнем,
И верьте, день армейский нужен
Всегда, сегодня и потом...

Февраль 1997 г.

8 Марта – ЖЕНЩИНАМ

День весны 8-го марта —
День не женственных забот.
В этот день, как в сказке дивной
Все идёт наоборот.

И мужчины забывая
Про свои «угрюм» дела.
Моют, чистят и стирают
До надрыва, до бела.

Очень хочется мужчинам
Показать хоть в этот день,
Что умеют и как любят,
Чтоб не спутать лень и тень.

Это дома, а на службе
Словно в праздничном кино
Все при галстуках, в сорочке
Грудь на выкат — Бельмондо!

В очи страстные все смотрят,
Комплименты говорят.
Не одну не пропускают,
Все в любимцы норовят.

Ну, а женщины прелестны,
Что не дать и что не взять.
И прически и подвески
Хочешь падай, хочешь сядь.

Как всегда, но в этот праздник
Нам особенно легко.
И за женщин нужно выпить
Это светлое вино.

Чтоб глава слегка кружилась,
Чтоб любовь не умерла.
Чтоб соседка не сердилась,
Лишь потупила глаза.

Это шутка, а серьезно
В этот радостный всем день
От души Вас поздравляем
И уходим снова в тень.

ШУТКА

Сегодня праздник дорогой
Сегодня день прекрасных дам.
Сегодня каждый и любой
Прильнет к груди или губам.

Сегодня жизнь круговорот,
Нас не узнать в пылу любви.
Сегодня мы, один раз в год
Как джентльмены — мотыльки.

Легки на нежные слова
На жертвы, только, ради Вас.
Но всё, что Ваша голова
Захочет выудить из нас:

Достать цветы среди зимы,
Пойти в театр иль кино.
Узнать, затмить или испить,
Купить для хлада эскимо.

Всё, что желаете лишь Вы,
8-е марта — день чудес.
Но хорошо бы не забыть,
Что так не долго до повес.

Всё в этот день подвластно Вам,
Хоть праздник этот тоже наш
Тогда всё делим пополам,
И за столом приходим в раж.

ВАЛЕРИЮ ГРИГОРЬЕВИЧУ МАЙОРОВУ

Друзей мы любим и жалеем
Их умножать среди гостей.
А Ваш приход, для нас считаем,
Как честь для кафедры своей.

Вы славный тезка и «поэту»
Что прославляет на века.
И стол, застолье, дружбу эту.
Что нам дороже свояка.

Не так уж много виртуозов
Достойно, случай рассказать.
Историй с юмором, проказов,
Прогнозы жизни предсказать.

Удачно высказать сомненье,
Произнести двойной эффект.
Словам дать волю изъясненье
Уметь расширить интеллект.

Все ценим в Вас, и в том порука
Нам как-то с Вами веселей.
И не заметно чтобы скука
Нас одолела, хоть убей.

За это «грантом» величаем
Почтенный член «страны чудес».
Где оказались не случайно
В не без известной ПГС.

Март 1995 г.

ГИМН ПРЕПОДАВАТЕЛЯМ ВЗИИТА (РГОТУПСА – РОАТ МИИТА)

(Мелодия песни «В далёких степях Забайкалья»)

Мы едем на Юг и на Север,
На Запад и на Восток
Везде, где есть наши студенты,
И там, где их только пяток.

Трясемся в пути, что есть мочи,
Привыкли ко всем поездам.
И встрече с полярною ночью,
К морозам, метелям, ветрам.

А в летнюю жаркую пору
И баня купейный вагон,
И мы изнываем от зноя,
Кошмарным становится сон.

И только заснем на рассвете —
Блажен был и сладостен миг,
Не плачут уснувшие дети —
Тебя разбудил проводник.

Ему отдыхать тоже надо,
Он лезет на полку поспать.
Но ты не ругайся с досады,
Цени больше дом и кровать.

А если в начале сезона
Поедешь с Печоры домой —
Нет мест, но есть бронь на вагоне —
И едешь в купе ты шестой.

Едим уж когда время будет.
В дорожной столовой — добро!
А нет, так товарищ разбудит
Дорожный сухой бутерброд.

Таскаем пудами проекты,
Скорее проверить — домой.
И пишем ночами конспекты,
И ходим с больной головой.

Но если студенты гурьбою
Зачеты успешно сдают,
Мы можем гордиться собою —
Не даром затратили труд!

Трудиться с душою, до пота,
Стремление к знанию внедрить,
Такая уж наша забота:
Заочника лучше учить!

ПРЕЗЕНТАЦИЯ

Жил ВЗИИТ почти пол века,
Средь других не прозябал.
Инженерил потихоньку
И дипломы выдавал.

Год от года поражая,
Год от года «матерел»,
Многим «храмам» подражая,
И в конце концов — созрел.

Нет в стенах, монументальных,
Консерваторов — отцов.
Нет плохих и персональных,
Кроме праведных творцов.

Тех кто создал славу Храму
И теперь все создает.
Кто рождал его программу,
Все предвидя наперед.

И молодой или маститый
Выпускник своим трудом
Благодарный, басовитый
Вспоминает всех не раз потом.

Институт наш преумножил
Славу транспорта страны.
И с МИИТом подытожил
Закрома от старины.

И всегда, как Ломоносов,
Храм науки создавал.
Так ВЗИИТ среди колосов
На порядок выше стал.

Для студентов — факультеты,
Аспирантам, как всегда,
Консультации, советы
И защиты иногда.

Так и трудимся. С годами
Подрастем в профессора.
А профессор тоже с нами
В академики тогда.

Ну, а в праздник презентаций,
Весь заочный институт
Выражает благодарность
Всем, кто нынче с нами тут.

Вновь названьем обреченный
Универ — родной — ситет,
Счет годам своим откроет
И как друг, как эстет.

«РГОТУПС» назвали мудрено,
Ведь ему в веках стоять.
И всегда, как и доселе,
Инженеров выпускать.

МИИТу

МИИТ, как высшее творенье,
Он призван сеять лишь добро.
Недаром буквы на фасаде
Гордыней сделали его.

Прекрасен сотый юбилей,
Хоть век — для ВУЗа — это мало.
Ведь Ломоносова еще
Науки Русь преподавала.

МИИТ, как младший сын ее,
Путейским долго назывался.
Его заслуги налицо,
Им транспорт весь обогащался.

Депо, развитие путевое,
Мельканье будок и платформ.
Дворцов — вокзалов интерьеры,
И неизменный светофор.

Гудки далеких паровозов,
Что шли с Победой по стране.
Цистерн, вагонов — углевозов,
Что лихо мчались к целине.

Путейцы, связь и спец бригады,
Семья сплоченная была.
Как-будто битвы — баррикады
К борьбе на подвиги звала.

И от Амура до Европы
По все путям большой страны,
Трудились слаженно ребята —
Твои МИИТ выпускники.

И в авангарде института
Строитель зданий и мостов,
Как маяки, как грань рейдута
Тон задавали для основ.

Основ конструкций и фрагмента,
Конструкций стен, и ферм и шва.
Эпюр пролетного момента,
Что б инж. решал, как дважды два.

Студентов армия громада
За годы выпусков прошла.
Профессоров в строю армада
Весь курс наук тебе ушла.

Из стен МИИТа выходили
Друзья таланта иль чтецов.
Которых и в «ТВ» хвалили,
Вот, всем известный Масляков.

Не только знания давали,
Студентам всем профессора.
Но интеллекты прививали,
Для тех, кто метил в доктора.

Трудились славно корифеи,
Жел. дор. и транспортных наук.
Что от истоков прошагали
До слав БАМа и не вдруг.

Трудились с Вами институты,
Рука об руку Минтрансстрой.
ВЗИИТ, Ташкент, Сибирь, Иркуты,
Вы с нами в жизнь и с нами в бой.

Ты дорог многим поколениям,
От тех далеких уже дней,
Что породили дань стремлений
Твой славы — полный юбилей.

МИИТ, как много в этом звуке
Для нас в тебе отражено.
Волнение, молодость, все в стуке
Сердец, окончивших его.

Не мало их и во ВЗИИТе,
Меньшого брата, но из тех,
Кому он верен — извините,
Сказать об этом нам не грех.

Прими МИИТ, еще объятая,
От ЗиСТ, теперь не ПГС,
Мы ведь строители и братья
Из сказки транспортных чудес!

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ РГОТУПС

Еще в далеком 45-м
Когда война ушла с полей,
В МИИТе, этаже на пятом
Родился замысел друзей.

Друзей заочных обучений,
Чей глас всегда в той стороне
Нуждался в инженерных кадрах,
Страны, истерзанной в войне.

И вот уже в 50-м
Был как-бы вынесен на суд
И цементирован булатом
Нам всем знакомый институт.

Назван тогда ж он был ВЗИИТом,
Начав отсчет годам своим.
И тот кто был его студентом,
Тот стал и выходцем «твоим».

Шли годы, юность проходила,
И из МИИТа в МТЭИ
Всех руководство спровадило
На Сокол с точками над «I».

ВЗИИТ стал дорог поколениям,
Всех тех уже минувших дней.
Что порождали дань волнениям,

Под сводом портика дверей.
И колонадный вход ВЗИИТа
Среди других не пасовал.
Он стал как друг и брат МИИТа,
Дипломы те же выдавал.

В его стенах монументальных
Трудились много докторов,
Доцентов видных, персональных
И свой Совет профессоров.

Всех тех, кто создал славу храму,
Да и теперь все создает,
Кто зарождал его программу
Прогресс предвидя наперед.

Не мало сделали отделы
И деканаты, ректорат,
Который поручал разделы
Что б каждый делу был бы рад.

И институт как друг не малый
Всем филиалам с УКП
Давал всегда совет бывалый,
Что б в унисон идти в труде.

Из стен ВЗИИТа выходили
Друзья таланта всех дорог,
Которых всех всегда хвалили,
Как испеченный вновь пирог.

Студентов армия громада
За годы выпусков прошла,
Профессоров одних армада,
Весь курс наук им всем дала.

Не только знания давали
Студентам наши лектора,
А интеллекты прививали
Всем тем, кто метил в доктора.

И стать любого инженера
В учебе радостью была,
А специальность или сфера
На пользу родине пошла.

И молодой или маститый
Наш выпускник своим трудом,
Как благодарно басовитый
Нас вспомнит и не раз потом.

И от Амура до заката,
По всем путям большой страны,
Трудились слаженно ребята,
Твои ВЗИИТ, выпускники!

Трудились славно корифеи
Жел. дор. и транспортных наук,
Пройдя истоки, ассамблеи
До славы БАМа, но не вдруг.

Трудились с нами институты,
Рука об руку Минтрансстрой.
ЛИИЖТ, Ташкент, Сибирь, Иркуты,
Все с нами в жизнь и с нами в бой.

И институт наш подытожил,
Всю славу транспорта страны,
В которой также приумножил,
Науку, коль мы с ней на «ты».

И как всегда наш Ломоносов,
Храм всем наукам создавал,
Так и ВЗИИТ среди колосов,
Сам на порядок выше стал.

В нем для студентов факультеты,
А аспирантам, как всегда,
Все консультации, советы
Да и защиты иногда.

Вот так и трудимся,
С годами все подрастем в профессора,
Ну, а профессор тоже с нами,
Уж в академики тогда.

И год от года поражая,
ВЗИИТ, как-будто, молодец,
И многим храмам подражая,
Взял, и в конце концов — созрел.

Сегодня в праздник Дня рождения
Весь наш заочный штатный люд
Всем выражает благодарность
Кто с нами нынче рядом тут.

Всем старожилам — ветеранам,
Наш праздник, но с двойной ценой,
Ведь 45-ть ВЗИИТ отметил,
А год один — наш «Новострой».

Он как находка боевая,
Что на войне «сухой кисет»,
И тоже снова прославляя
Его запомним, как ...ситет.

Пусть вновь названьем обреченный
Наш Универ — родной — ситет,
Счет новых лет опять откроет,
И как наш друг и как эстет.

В стране далеких километров
Нам не прожить без скатов — букс,
Так пусть же строки сих куплетов
Прославят вновь РГОТУПС.

Хоть назван он теперь мудрено,
Но ведь ему в веках стоять,
Да и всегда лишь на «отлично»
Всех инженеров выпускать.

НАТАЛЬЕ АЛЕКСАНДРОВНЕ КУЛАКОВОЙ

Мы столько лет с тобой встречались,
Что друг о друге видим сны.
Но слава Богу, не влюблялись,
Ведь каждый ждал своей весны.

Нас миновали поцелуи
И не кружилась голова.
А шутки наши, словно струи,
Рождали верные слова.

С тобой не мало съели соли,
Да и мучного заодно.
Страдали «далями» до боли,
Но это было уж давно.

Теперь нам дороги диеты,
Ночной покой, коты в ногах.
Стихи, что пишут нам поэты,
И за детей державный страх.

*Я был свидетель умилённый
Твоих младенческих забав...*

В. Анзигитов

КУЛАКОВОЙ Н.А.

В своих стихах сквозь сень вуали
Позвольте, милые друзья,
Представить Вам портрет Натальи
В чей лик влюблён давно уж я.

Сказал об этом я не громко,
Что б не услышала жена,
Ведь сей секрет довольно тонко
Напомнит как-нибудь она.

Теперь о Тате, — так при маме
Её все стали называть.
И мне теперь портрет сей дамы
Наверно легче написать.

Хоть все черты её нетленны,
Как все деянья и настрой,
Они прошли как киноленты
За тридцать лет передо мной.

Её дела и детств проделки
От ранних снов до наших дней
Оставим всё без переделки
Коль соли много съел я с ней.

Всё началось почти недавно,
Но в те минувшие года,
Жила Наташа, видно, славно
Ей было года два тогда.

Дитя умом всех поражало,
И хоть была сама с вершок,
Ей шаловливость помогала
Крехтя садиться на горшок.

Она родных всех забавляла,
Смешно так кукол называла,
И с братом вечно хохотала,
Конфет две горсти съесть могла.

Потом училась в светской школе,
Любили разные стихи,
Бродила по лесу иль в поле
Талант вкушая как штрихи.

И не мечтая о романах,
Ходила в театр иль кино,
Вращалась в «свете», как и в кланах,
Ходила дома в «кимоно».

И вот небесное созданье
Закончив школу без забот,
Быть может вспомнит про свиданье,
Что всем прибавило хлопот.

Но это личное начало,
Мы ж о МИИТе говорим,
Что по-началу и пугало,
Ну, а потом он стал своим.

Жизнь институтская промчалась,
Как день один в раю страстей.
Там и впервые увлекалась
Таинством умственных статей.

Её любил кружок подружек,
Она с рыжинкой головы,
Как и парик из завитушек,
Но увлеклись бы ей и ВЫ.

Она романы не искала,
Её заботили дела,
Хоть про любовь не забывала,
И ей под час была верна.

ВЗИИТ ворвался в жизнь однажды,
И верно сразу, навсегда,
Ведь не бывает счастья дважды,
Когда касается труда.

И потому она неожиданно
Прервав проектную стезю,
Теперь работает желанно
Внося методику свою.

А стаж её с шестидесятих
Занятий, лекций, курсовых
Командировок хладных разных
То бишь удел для молодых.

И всё разъезды удалые
В Уфу, Калугу, Ярославль,
В те годы, как и счас младые
Цвела всегда, как и миндаль.

Студенты ж самого утра
От нашей Таты без ума.
А «деревяшки» и «бетон»
Они считали за «бон тон».

Недаром скромницу Сазыкин
В те годы вечно провожал,
Он был словестен, как Онегин,
И видно Нату обожал.

Науку вновь она взлюбила,
Когда на кафедре своей
Весь курс занятий проводила
Итак взрастила дружбу с ней.

Доцент не сразу получился,
МИИТ продолжил стать её,
Когда Катуркин умудрился,
Махнув, не вдруг, рукой на всё.

И аспирантке уязвленной
Пришлось трудить в своей беде,
Хоть материал был подтверждённый
На полигоне в «той трубе».

Мы все учились понемногу,
И времена друзей — подруг,
Для большинства и, слава богу,
Удачей чаще стали вдруг.

А страсти прошлых конъюнктур,
Замкнули круг её терзаний,
И завершив удачно тур,
Она забыла дни страданий.

Так Кулакова в славе дней
Надев парадные одежды,
Ушла с защиты как Орфей,
Оставив дань наук — надежды.

Когда ж вручили ей диплом,
Совет с недюжинным умом,
Поздравил Тату, а потом
Отметил с ней вином.

Жизнь кандидата покатилась,
Она потом уж не влюбилась,
Поскольку много среди нас
И ловеласов, да и глаз.

Но все ж весельям предавалась,
Тем, что позволить лишь могла,
На заграницах помешалась,
Раз пять в Германии была.

Сказать по чести, все любили,
Когда вдвоем или втроем
Их по Европе провозили,
Для обозренья тех сторон.

Так героиня не спеша
Любила вдоволь покататься,
От любопытства не могла
Всей иновертью наддышаться.

Любила время провести,
В краях далеких, неизвестных,
Да и что б что-то привезти,
Из стран заморских и чудесных.

Всегда садясь в автовагон,
Она ждала прикрас отменных,
Долин, градов и гор, где звон
Не поражал друзей надменных.

Но здесь была одна беда,
Лишь транспорт трогался, тот час
Она обычно, как всегда,
Смыкала крепко веки глаз.

И сладкий сон ее всегда
Волшебным сапом содрогался,
И если б не стихи и я,
О том ни кто б не догадался.

Так видно много проспала
В тех путешествиях она.
А заграничных сцен дела
Из книг, потом уже брала.

Недавно и в Париж одна
Хоть трети всей не обошла,
Но опьяненная судьбой
Вернулась счастливо домой.

Теперь Севилья ее ждет,
Мадрид готовится, и вот,
На Расинанте иль осле
Въезжает чуть навеселе.

И так, друзья, надеюсь я
Портрет её нам стал дороже.
Она добра к нам и шутя
Стихом ответит, видно, тоже.

Её коллеги в ректорате
Да и вечерний факультет,
Где заседают, как в Сенате,
Ну, а Мицкевич «тет-а-тет».

Теперь декан уже сквозь годы
Сам просветит себя и всех.
И возродит среду, но что бы
Не вызывать зависть, иль смех.

Мы ж рады знать, что в институте
Теперь на кафедре, как честь
Среди мужчин одна в зените
ПРОФЕССОР женщина хоть есть!

Хвала профессор Кулакова,
Мои пророчества сбылись,
И эти три достойных слова
Над Вами с гордостью взвились.

ВETERAHy Bойны — полковнику науки Павлову Юрию Анатольевичу

В день рождения 41-й вспомнить не обидно
В эти годы юности вашей закалилась видно
И мужая вы хранили трепетность парада
Звукам музыки и «Фугам» града Ленинграда

И всегда года крутились — словно «Хлад-метели»
И учеба, и работа, будни, канители...

С самых юных лет курсанта и до генерала
В жизни очень часто Вас судьба бросала
По брегам таежным, по степям Арала
Стройка Байконура даже к Вам зывала

И всегда сквозь годы шли в рядах не слабых
Чести не роняли на кривых ухабах

Так в трудах и буднях позови в тревогу
Вышли Вы в науку — верную дорогу
По которой бодро с «седяной усами»
Вы идете дальше с кафедрой и нами.

Так за Ваши годы — годы молодые
Мы поднимаем чашки и нальем другие

30.14.94/10.01.95 г.

Заголовок по М. Бернесу

«Жизнь ты знаешь, что это такое».

КАФЕДРАЛЬНЫЕ ВЕРШИНЫ

Прекрасны горы Кардельеры,
Хорош Пальмир, Урал, Кавказ.
Вершины гор, как кавалеры,
Нас восхищали много раз.

Горам равнины непривычны,
Их пьедестал — холмистый трон.
Хоть все похожи и различны,
Но в каждой есть и свой резон.

Вот высочайшая вершина,
Её не трогают века.
Она могуча и едина,
Но чтит лишь Кодыша она.

Ведь Эверест непревзойденный,
Спокоен верностью друзей.
И от наук не отрешенный,
Гордись всей кафедрой своей.

Глава вулкана над долиной,
В седых клубах забыв про сон,
Как исполин, рожден былиной,
Наш Павлов, как Наполеон.

Он и Везувий гор не близких,
Как старший горец в тех горах,
Прошел не мало троп туристских,
Ему не ведом даже страх.

А за ущельем гор, громады,
Как бы в Калужский регион,
Наш сторожил без слов бравады,
Сазыкин брел, минуя склон.

Ему в горах не сладко было,
Его тянуло вниз к холмам,
И мысль куда-то уводила,
Ведь он поклонник милых дам.

За далью гор и скал армады
Горянин склоны созерцал.
Взирал со знанием Эллады
И ничего не порицал.

Он был задумчив и печален,
Мне с ним взгрустнулось заодно.
Ведь путь камнями был завален
И зван он был Иван Ваню.

Казбек лихой, как и Привалов,
В далекой снежной синеве,
Хорош не планами подвалов,
А перспективой в вышине.

Эльбрус двуглавый с седловиной
Сокрыт туманной пеленой,
Тож Анзигитов с половиной
Катились с горки снеговой.

Мон-Блан иль Глыбина Галина,
Снегами хладными искря,
И хоть пред ней была пучина,
Светилась солнцем февраля.

Скромна, пикантна Гольшкова,
Она мила со всех сторон,
Как и Валдай напомнит снова
И плавный спуск и плавный склон.

Вот лик Дудинцевой громада,
Без дерзких глыб и слов камней.
Ее душа нам всем награда,
Но осторожность нужна ей.

А силуэт горы за далью,
Что стал как важный факультет,
Где Кулакова, как в изгнанье,
Поскольку вечно её нет.

Она видна как пирамида,
Хеопса, инков времена,
Она прекрасна как Сильфида,
Но Фудзиямой названа.

И ничего не предрекая,
Большой хребет Кавказских гор,
За Иннокентьевну вздыхая,
Исполнит ей хвалебный хор.

Баженов смотрится утёсом,
Он неприступен среди гор,
Он не оставит друзей с носом
Но не простит нелепых ссор.

Фисун застенчив, как ущелье,
Он тих, спокоен среди дам.
Во мраке скал как ожерелье,
Сбежит и будет грустно Вам.

Бесшумна, облачна Таисия,
Она мила своим трудом,
Она, как образ материнства,
Готова в горы и каньон.

Холмы напомнят нам Ирину,
А с ней младую нашу новь.
Пусть две найдут ту половину,
Что всем известна, как любовь.

В раздольях древнего Урала,
Средь самоцветных шахт — оков,
Как Чарльз Гарольд, как-будто с бала,
Всегда являлся Беряков.

Хоть путь до них и не далёк,
Сам Гурьев всем на удивленье
Лишь забежит на огонёк.

А, Алла — сопка ключевая,
В том жизнь ее обречена,
И кандидат и молодая,
Но фирмой вновь обвенчана.

Баку горист и мусульманин,
Но дорог памятью своей,
А Зинаиде Гончаровой
Теперь милей стал Менделей.

Остался Зайцев, — под гитару
Летя, как демон над горой,
Увидел крепость и Тамару,
Остановился под луной.

Спустившись в старые чертоги,
Он как бывалый тамада
Пригубил вина чару грога
Чего не делал никогда.

Махнул рукой на все потехи,
Взлетел взяв курс на институт,
Летя обдумал все огрехи,
И вот он невредимый тут.

Вся прелесть горного пейзажа,
Весь кафедральный арсенал,
Был как сюжет для вернисажа,
Где все я что-то написал.

Январь 1996 г.

К ДНЮ РОЖДЕНИЯ КОДЫША Э.Н.

Не хладной завистью абрека,
Пронизан будет мой куплет.
А прославленьем человека,
Что прожил много славных лет.

Вы родом не из Карфагена,
Хоть с корифеями на «ты».
Вы пионер идей, их плена
И в этом все ваши черты.

В застолье ж прост невыразимо,
Тактичен в тостах и в быту.
И со студентами вестимо,
В делах же строг взяв ноту «ту».

А все научные успехи
Пройдя весь путь от «А» до «Я»,
Венчали труд не для потехи,
Ведь академик Вы не зря.

Как проповедник Парфенона,
Красы ансамблей всех мастей,
Вы классик с верой, что колонна
Поддержит свод любых идей.

Вас обрекли прекрасным даром,
Собрать, сплотить, определить.
Все с огоньком, желаньем, жаром
Да так, что б всех обворожить.

Наш «К» не тронет, не обидит,
Найдет достойные слова.
Он, как Коперник, звезды видит
Там , где еще грядет молва.

В Вас огоньки пятидесятих,
Задор на тридцать — сорок лет.
Вам бы прожить среди богатых,
Но скромн «Крез» — наш друг и свет.

Все благодарны Вам за это,
За то, что чувства долга есть.
И пусть не все в стихах поэта
Зато работать с вами — есть!

28.10.1997 г.

ИМЕНИННИКАМ

Игорь — Лев по гороскопу
И поэтому ему, скажем прямо,
Все не́ймется от работы одному.

И задумал он меж делом
Львицу — деву отыскать.
Что б в поступке таком смелом
Ему было б что «ласкать».

Бродит — сумрак на Арбате,
Месяц ищет, два и пять.
В прилегающем квартале
Что-то стало вдруг сиять.

Оказалось — это Львица,
Молода и хороша.
Не девица, а царица,
Павой ходит не спеша.

Так в прошедшие полгода
На предел своих сил,
Отыскалась та «порода»,
Что в задумках он носил.

И теперь душа в распеве —
Львица Лена у него.
Все дела теперь на Лене
И не трогают его.

Львица долг свой исполняет,
Все бумаги на виду.
Чаем «счастье» запивает,
Позовет, в ответ — «иду...»

И от этого, наверно,
Всем становится легко.
Поведение примерно,
Все в «ранжир» приведено.

Хорошо когда меж нами
Хоровод и мирный круг.
Мы создали его сами
Чтоб коллега был как друг.

Так поздравим их с рождением,
Пожелаем сразу двум,
Счастья в жизни с наслаждением
От души, без всяких дум.

27 июля 1998 г.

ЗИНАИДЕ ИВАНОВНЕ

Хотелось Вас обворожить,
Хоть и старались много лет,
Вот Юбилей уж всех настиг,
А снисхождения нам нет.

Напрасно думаем и ждем,
Напрасно часто ворожим.
Не институт, а только дом
Но коль там муж, так мы молчим.

Всегда в делах, всегда карьер
По этажам, как метеор.
Вы кандидат и инженер,
Вам бы размах да и простор.

Наверно также вся в делах,
За рубежом среди друзей,
Не отдыхая, О, Аллах,
Смутить всех красотой своей.

И вспомнив верно времена,
Гаремов роскошь — Медрессе.
Алкохетинцев стремяна,
И бурку горцев на коне.

Так вечно представляем Вас,
И наяву или во сне
Когда наш весь безмолвный глас
Сердечный стук рождал во мгле.

Баку — Восток, как Коктебель,
Взрастил огонь не обуздав.
Желанье наше, как и цель
Оставить Вас в среде средь нас.

Нам должно Вас бы похитить,
Красу Бакинской стороны.
И эту тайну сохранить
От взоров мул и сатаны.

Тогда наверно вновь расцвел
Букет любимой ПГС.
И не сбегали бы все мы
Кто в офис, кто в «страну чудес».

Ведь только дружба и не зги
Всю тьму Ваш факел озарит,
Для счастья, мира и любви
А Вас Аллах благословит.

ЖЕНЩИНАМ КАФЕДРЫ

Ваш блеск сегодня ярче света,
И мы, гусары одним днем
Через восхищения поэта
Свой пыл души передаем.

Сегодня в стан наш кафедральный
Впорхнула ранняя весна.
Она как образ пасторальный
И праздник женщин чтит она.

Цветут с весной все наши розы:
Галины, Иры, Лены две,
Марго и Инны, как мимозы
Украсят праздник нам в Москве.

Ведь только в женщинах прелестных
Увидеть счастье нам дано.
Поскольку лик подруг небесных
Мужчин волнует уж давно.

Вы все избранницы судьбами,
Иль просто милые друзья.
Всегда искритесь Вы лучами
И не любить нам Вас нельзя.

Восторги наши объяснимы,
Ведь в каждой есть нюанс такой,
И этим Вы неотразимы
Неся нам радость и покой.

В Вас красота, осанка граций,
И доброта своих сердец,
Достойных гимнов и оваций,
А этот день всему «Венец».

И в день весеннего признанья
Поверьте в искренность всех слов,
Нам не сокрыть очарованья
От Ваших женственных оков.

Пусть жизнь сияя, как и прежде,
Вас будет чаще восхищать,
Взывая к Богу и надежде
И вечно Вас благословлять.

И даже если мир угаснет,
То на незримых берегах,
Костер любви наш не погаснет,
Забыв про сон, минуя прах.

Вам же по-прежнему, хоралы
Мужчины будут посвящать,
А белоснежные кораллы
Вас будут так же украшать.

И Вам прекрасные создания,
Подругам сказочных штрихов,
Цветите все без увяданья,
В строках восторженных стихов!

Март 1996 г.

*Всё, что хочу тебе я пожелать
Нисходит от тебя как благодать.
В. Шекспир*

ГОНЧАРОВОЙ З.И.

Мне жаль, что нынче я поэт,
А не художник — портретист.
Я написал бы Ваш портрет
И прогремел как пацифист.

Ведь в Вас и страсти и покой,
В Вас нежность, мудрость светлых дней.
И не найти ещё такой,
Что бы была, как «песнь — песней».

Я б написал одним мазком
На полотне или холсте,
На воздыхании одном
Всю жизнь приравненной версте.

В которой мерно уложил
Всё детство, девичьи года,
Баку, что с Вами вместе был
И счастлив Вами был всегда.

Я б написал портрет любви,
Вам — Юбилярше славных лет,
И убедил всё «се ля ви»,
Что краше женщин в мире нет

Январь 1996 г.

ГОНЧАРОВОЙ ЗИНАИДЕ ИВАНОВНЕ

Я встретил Вас совсем недавно
А может быть уже давно
Нас познакомила когда то
Подруга Ваша Скойбеда

Вы родом из Азербайджана
Где кровь пьянит, как «Солчино»
Там Вы росли, цвели «Кохана»
В итоге вышло «ОХО-ХО».

Огонь и золото во власах
В походке легкость — красота
Живая речь в средах и классах
И с новолуною глаза

Всегда мила, всегда учтива
И сексуальностью полна
И совершенно не ревнива
Хоть в мужа, знаю, влюблена

Вас любят все студенты, люди
Друзья, доценты, доктора
За честность, ум, совет подруги
За то чем грезят иногда

Года бегут и в жизни Вашей
Пусть будет больше светлых дней
Немного спонсоров богатых
И много преданных друзей

5.01.95/10.01.95 г.

ГОНЧАРОВОЙ Э.И.

Замолкли звуки мандригала,
Что прозвучали в Вашу честь.
И тамада, как и бывало,
Стихи позволил Вам прочесть.

Впереди у Вас все годы,
Да и цветут для Вас цветы,
Ведь мы прошли лишь часть дороги,
Не перейдя даже на «ты».

Наверно много упустили
Не Вы, а мы теряя Вас,
Наверно мало мы любили,
Коль увели Вас все ж от нас.

Теперь с улыбкой, но в томленье
Поднимем рюмки за успех,
За Ваше в жизни продвиженье,
За Ваше счастье среди «тех».

Тех, кто обласкан будет Вами,
В кругах других уже забот,
Где все они, да и Вы сами,
Расскажут все наоборот.

Как быстро время пролетело,
Мы помним прошлый Юбилей.
Когда вот также мы сидели,
А Вы парили средь гостей.

И были тосты, были сласти,
Был сногшибательный букет.
И были те, что в своей страсти,
Могли б мечтать, но их уж нет...

Пять лет прошли, Вы все прекрасны,
И милый образ, стройный вид,
И наши чувства не напрасны,
Вы их примите без обид.

Пусть тридцать три или поменьше,
Года не будем мы считать.
Важны те чувства, что и дальше
Нас будут вновь обуревать.

Не расплескать нам эти грезы,
Мы все сроднились на века,
Но в жизни есть жара, морозы,
Судьба и жизнь ведь такова.

Мы ж объявляем голодовку,
И не хотим Вас отпускать,
Ведь в Ярославль в командировку,
Кого же будем посылать?

Кто в фундаментах разберется,
Смешает влажности в грунтах?
И всем студентам отзовется,
Своей улыбкой на устах.

Как рассчитать подпор у стенки,
Ведь всё сдвигается в момент,
И всем фундаментам подземки
Уж не поможет и цемент,

И что важней у фундамента,
Не зная свойств грунта и свай,
И почему обрез устоя
Мы подведем под самый край.

Все строки этого куплета
Нас возвратят к параду дня.
Ведь юбилейный год предмета,
Как танец дружбы и огня.

Примите наши поздравленья
В день Юбилея от души,
А заодно и сожаленья,
Что Вы от нас к другим ушли.

Январь 1996 г.

ДРУЖБА ПГС

Наша дружба крепла долго
Без присмотра и в конец,
Разлилась, как речка Волга
Раскрасневшись, как юнец.

Дружба дружбой, а застолье
После трудных долгих дел.
Как веселое подполье,
Как предвестник и удел.

Все в подполье нам известно,
Мы не прячемся на дно.
Даже стало интересно
Приглашать всех в «казино».

Ректор, помним, хоть и занят,
К нам когда-то, сверх всех сил,
С заместителем и замом
С пожеланьем приходил.

И Майоров дел учебных
Член почтенных всех наук.
Он рассказчик неизменный
Анекдотов от всех сжук.

Ну, а Бух., буквально разом,
Всех сразила как пришла.
И окинув только глазом
От мужчин к другим ушла.

12.03.95 г.

ЕРМОЛАЕВОЙ Е.И.

Сегодня я строкой пристрастной
С душою вечной простоты,
Но с целью трезвой даже ясной
Прошу принять всё как цветы.

Принять от всех нас пожеланья
В любви, здоровье иль забав,
Что вызывает вдохновенье
В любой строке словесных глав.

Сегодня вновь мой глас мятежный
Коснется Ваших дней былых,
Коснется дамы дивной, нежной
В среде друзей или родных.

Я не умею лицемерить,
Но я влюблён в характер Ваш,
Ему студенты могут верить
И коллектив сплочённый наш.

Вы были вечною загадкой
Своею выдержкой порой,
Улыбкой, речью, но не сладкой
Внушая радость и покой.

Припомним, как в картинке верной,
Тот всем известный «кабинет».
Где всё смотрелось, как примерный
И ладно сверстаный сонет.

И было это в том прекрасном
Незабываемом году,
Когда Вы вместе с Раппопортом
Вошли в ученую среду.

То время радостное было,
Там был макет, планшеты, зал,
И сколько лекций проходило
Через жильё, депо, вокзал...

Во всём Вы труженик известный,
В командировках, иль больной.
Забрав портфель весьма увесный
Вы припозднёно шли домой.

О Ермолаевой при встрече
Не мало вспомним мы похвал,
Но за застольем или вече
Я одного не забывал.

То не труды или заслуги,
А тот не уловимый шарм,
Что ей от бога дали други,
Иль то наследие от карм.

Всегда изящна, справедлива,
Всегда приветливо мила,
В семье быть может и игрива,
Ну, а на кафедре — строга.

Теперь пришла пора признаться,
Что архитектор дорог мне.
И дисциплиной увлекаться,
Я стал с тех пор уже вдвойне.

Не мало сил науке громкой
В депо Елена отдала.
Отделке Ожерелья тонкой
Как кружева она плела.

Но до сих пор трактат науки
Пылится, там на чердаках,
Не вызывая страсть и муки,
И превратился видно в прах.

Так видно видя Вашу нежность
Всевышний Вас благословил.
И за смирение иль верность
На счастье внучку подарил.

И в день такого юбилея
Желаем Вам счастливых дней,
Что б ни о чем не сожалел
Гордились б внучкой Вы своей.

О Вас ходили бы легенды,
Но в этом скромность подвела,
Хоть архитектор и без бленды
Оценит сам свои дела.

В любви бесспорные приметы
Увидеть можно лишь весной,
О чем твердят всегда поэты,
И днём и ночью под луной.

Так в день прекрасного рожденья,
Желаем Вам от всех сердец
Всегда и всюду наслажденья,
В любви, как счастьем венеч.

Март 1995 г.

ЮБИЛЕЙ

Стас, ровесник полувека.
Это славный в жизни срок.
Для любого человека
Он как пройденный итог.

И листая свои лета,
Стас сумеет рассказать
Из какого рода древа
Он, отец его и мать.

Может в генах благородных
Он как истинный борец.
Дел благих, одноименных
Продолжатель и творец...

Что же сделал он за годы?
Что успел? В чем прогремел?
Шел не ради ж одной «моды»
И во многом преуспел.

В высших школах обучался,
Страдивари одолел.
В личном тоже постарался
И полмира облетел.

Услаждал друзей элиты,
Прославлялся заодно.
И заглядывал частенько
В европейское «окно».

В Вене «скерцо» исполняет,
Альт повсюду с ним везде.
Шнитке Стас не забывает
В музыкальнейшей среде.

В Риме встретит Челентано,
А на дальних островах.
Где от сольного «пиано»
От японцев слышал «Ах!»

Между дел и нот вельможных
Стас и мастер стройработ.
И работ сельскоугодных,
Раз развел свой огород.

А еще он лечит скрипки,
Контрабасы заодно.
Пианино исправляет,
Красит дачное пано.

Удивляет Камила
Выйдя утром на балкон.
Где балкон? Да здесь уж вилла
И фонтан придумал он.

Руки Стаса золотые
И за все берется он.
Тут и блюда есть «крутые»
И во всем он чемпион.

И откуда столько силы?
И откуда знанье дел?
Может тут верстак и пилы
Совершенствуют удел?

Ну, а главная примета —
То, что Нину повстречал.
Белокура — радость света
С ней немало прошагал.

Так в кругу любви и страсти
С дочкой, внуком и женой
Он в семейном своем счастье
Счастлив всем — да и судьбой.

Мы же все без исключений
Вам желаем благ земных.
Счастья, многих уверений
В том, что Вы достойны их!

19.03.2000 г.

СВЕРСТНИКИ

Посвящается Юбиляру Ю.А. Павлову

Сегодня речь о нашем друге,
О давнем сверстнике моем,
С кем мы росли, пусть в разном круге,
Зато в Отечестве одном.

И не кичась такой судьбою
Любой из нас знал свой удел.
И в детстве жил, как за стеною
И ведал все и хлеб тот ел.

А годы мчались без оглядки
Их шелест: вот сороковой,
Потом победный сорок пятый,
Пятидесятый не простой.

А мы все те же однолетки,
Он, только, дольше был в строю.
А я, на стройках пятилетки
Провел всю молодость свою.

Мы не витали в эмпиреях,
Нас закаляли как метал
Но каждый помнил о Помпеях,
И легкой жизни не искал.

Так единил нас дух и время,
Вверял пространство, фронт и тыл.
Мы знали долг, седло и стремя,
И честь, чем каждый дорожил.

И вот должно же так случиться,
Что и без встреч и без разлук
Я мог тогда уже гордиться,
Что у меня был сверстник — друг.

Хоть я не знал, что он во многом
Был безупречней и смелей,
Хоть и по разным шли дорогам
С запасом юных дней.

И я со сверстником, как с другом
Не мог расстаться уж вполне.
Он был единственным недугом,
Что столько лет горел во мне.

Как-будто был живой он частью,
Бедой и болью потайной
И годы были не подвластны
Нас разлучить любой ценой.

Мой сверстник шел со мной по свету,
И как наставник на земле.
По одному со мной билету
Ходил в театр, был в Кремле.

И те же радости и беды,
Что и мои изведал он.
И всю войну и день Победы
И, все до нынешних времен.

Но видно нет нелепей муки
Ему ли, мне ль отбой дадут.
За годы все и до разлуки
За этот стих, что в пять минут.

В нем все, что было между нами,
Леса и горы и моря.
И годы, годы с их мечтами,
Вся жизнь его, вся жизнь моя.

ЮБИЛЕЙ

Что Юбилей для Юбиляра?
Черта поры прошедших лет.
Веселый пир друзей у «Яра»,
И шум, и гам, и яркий свет.

А он в смущенном кругозоре
Оборотя свой меткий взгляд,
Припомнит может в разговоре,
Что было с ним лет так назад.

И в этом праздничном покое
Осеребренный лик души
Не выдаст холода, ни зноя,
Как мы ему не хороши.

Лишь только легкое волненье
Едва заметное для тех,
Кто не скрывает восхищенья
От всех путей его и вех.

Он пережил войну лихую,
Растил, лелеял, дружбу чтил,
Науку выдюжил такую...
На лаврах мужества почил.

И перед нами горделиво,
Спокойный взгляд и станный вид
Он как кремень или огниво,
Как богатырь иль царь Давид.

Вся жизнь его как и громада
И этот славный Юбилей
Его прославит как Эллада
Своих достойных сыновей.

БАСНЯ ПОЖЕЛАНИЕ

Круг коллег в предверье года
Что грядет не каждый раз
Ожидает, что природа
Обласкает нынче нас.

В высокосный и особый
Наш теперь родной «ситет»
Будто, как бы, освященный
Примет статус — лик — «квартет»

В том квартете жить почетно
Славен он составом всем
И работать в нем охотно
Благо много для всех тем.

Дирижером будет Кодыш
Альт Сазыкин иль Фисун
Кулакова, как скрипачка
Тронет лапкой деку струн.

Контрабас заменит Павлов
Гончарова — нотный знак
Зайцев в хоре — антресоли
Голосистый как никак.

Остальным — смычки и строки
Нот, скрипичные ключи
Чтоб не слышались пороки,
Коль в квартет не молчи.

Учит деду архитектор
План волком, разрез косуль
А конструктор, как корректор
Укрепит жильё от пуль.

Фундаменты не надежны
Не заглублены совсем,
Но технологии дотошны
И предложат дом без стен.

И квартет печет все ноты
Факультетских дисциплин
И читает до икоты,
Но на пользу ль этот «блин».

Стал студент «косноезычей»
Мир не хочет познавать
И принял такой обычай
Лишь бы «троечку» сорвать.

Видно всем настало время
Поприжать такую быль
И поднять науки бремя,
Не пускать в глаза нам пыль.

Пусть узнают роль науки
Наши все выпускники
И не ради ж и от скуки
Мы здесь вехи — маяки.

В «Универ — родном — ситете»
Нужно чтоб «квартет» сверх сил,
Всех студентов в инженеры
На отлично выводил.

28.12.95 г.

ЮБИЛЯРУ ПАВЛОВУ Ю.А. к 76-летию

Сегодня праздник Юбиляра
Итог прошедших славных лет
И круг друзей, коллег у Яра
И шум и гам и яркий свет.

А он в парадном кругозоре
Оборотя свой меткий взгляд
Припомнит может в разговоре
Что было тридцать лет назад.

Когда уже остепененный
В своем расцвете сил и лет
Творил и властью облеченный
Внедрял добро и сеял свет.

Решал глобальные задачи
На оборонках часто был
И Байконур его удачи
Поди до ныне не забыл

А град Петра, виновник славы,
Где Павлов прожил много лет
Ему создал, как скульптор лавы
Свой обелиск лихих побед.

Ему в науках доверяли,
Вносил он вклад полезных дел
В те институты, что считали
Его заслуги, не предел.

Хоть мы не знаем всего толка,
Но есть кому что вспоминать
Всю роль исполненного долга
За что умел он воевать.

Хвалебных слов да и признаний
И от коллег и от друзей
Услышит Павлов для изданий
И методичек и статей.

Сегодня ж в праздничном настрое
Осеребренный лик души
Не выдаст холода, ни зноя,
Как мы ему не хороши.

Лишь только легкое волнение
Едва заметное для тех
Кто не скрывает восхищений
От всех путей его и вех.

Он пережил войну лихую
Растил, лелеил, дружбу чтил.
Науку выдюжил такую.....
Студентов разуму учил.

Он тот средь нас, чья жизнь громадна
И этот славный юбилей
Его вославил как Эллада
Чтит всех достойных сыновей.

КОДЫШУ ЭМИЛЬ НАУМОВИЧУ

Сегодня парадным настроением
Встречал всех подряд РГОТУПС.
И воздух в фойе был наполнен
Восторгом пьянящим наш вкус.

Не многим понятно все было.
Но наш кафедральный квинтет
Про памятный день не забыли
Для нас этот день не секрет.

Сегодня рождение отметим
Хоть Кодыш среди нас «Скорпион».
Зато и талантом известен
В науках строительных он.

Не даром так много трудился,
Трактаты и книги писал.
И в жизни немало добился,
Шутя Академиком стал.

Построил кварталы и домны,
Заводы в России дымят.
Без всякой бравады и помпы
Прошел от поры октябрят.

Отмечен не раз был наградой,
Ростил аспирантов для дел.
И рад был всегда той плеядой.
Таков его вечный удел.

Застолью же мы рады такому,
Хоть долго пришлось его ждать.
Но Кодыш не чаще другого
Согласен себя поздравлять.

И в день этот светлый осенний,
В пучинах промчавшихся лет
Припомним слова всех суждений
И то, чем живет наш «Совет».

Он знает свои все заслуги,
За них ведь пришлось воевать.
И мы все коллеги и други
С душой Вас пришли поздравлять.

Желаем успехов в науке
По больше удачных Вам идей
Что б в жизни не знали Вы скуки,
И был свет ума и очей.

МАРГАРИТЕ ПАВЛОВНЕ В ДЕНЬ 55-ЛЕТИЯ

Кто-то в жизни опять повторился,
И теплом пробежал ветерок.
От того, что сегодня родился
Вновь на кафедре счастья глоток.

Рита Павловна рада, наверно,
Не меняться с годами средь нас.
И все трудится также примерно,
И душевный журчит ее глас.

Подкупает и видом и статью,
Институту верна, как всегда.
И возрастили ее не напрасно
Это, видно, удача творца.

Влюблены в нее все без разбора,
Паранжа не спасет от похвал.
В излишних нет недобора,
От студентов, друзей и «вохвал».

Любят Вас и за вид, и надежду.
За участие в деле любом.
Любят женщину, ставшую между
Дочкой, мамой и внучкой, в былом.

Все Московские храмы и звоны
Возвещают об этом любя.
И узоры Ельца с кружевами
Нежный лик вдохновляет меня.

Перезвоны Ельца и столицы
И ее, почти, девичий стан,
С легкой грустью, но все же отмечу.
Жалко мне, что не Вы мой роман.

Повезло всем: и Славе и детям,
Счастье внукам — парижской родне.
Повезло и сотрудникам нашим,
Что узнали Вас в радостном сне.

Много в жизни прошли мы тропую,
И сроднили нас, видно, года.
Хоть живем мы судьбой не одною.
Но, для дружбы готовы всегда.

С нами Рита застолье разделит,
Нежной юности вспомнит завет.
Не теряя всей прелести вечной.
Что нас сводит с ума много лет.

Пожелаем ей «тёплого» лета,
Пусть все «бри» пройдут стороной.
И пусть будет в душе больше света,
Много счастья, любовь и покой.

04.07.1995 г.

ПАВЛОВУ Ю.А.

Я знал, что Вы родня Кавказа.
Любитель сочных шашлыков.
Герой из нашего рассказа,
И всех страниц и башлыков.

Молчу о винах кахетинских,
О нравах гордых стариков.
И об очах дев кабардинских,
Со склонов гор и их садов.

Там видно бравые мотивы
Качали Вашу колыбель.
Еще не знали Вашей нивы,
Но свято веря в Вашу цель.

Так вся судьба — хвала станицам!
Она не раз спасти смогла.
Хоть и мотала по столицам,
Но благосклонною была.

Она наукой обольстила,
И в том преследовал Вас рок,
Судьба и ниву подарила,
На ней возрос наш «козерог».

Но «Козерогу» не угодно
Плестись, чтоб только жизнь прожить.
Такому знаку лишь угодно
В среде богов ученых слыть.

Повелевать в законах Ома,
Плыть на папирах в лодках «Ра».
Не знать покоя даже дома
И познавать компьютера.

Уйдя в науку с головою,
Что б не изведать пересуд.
Вы безупречны пред собою,
Вам и за это воздадут.

Ведь «рукотворческому хламу» —
Курсовикам и студ — слепцу,
Свою любовь привить, как к Храму,
Вам удастся, как творцу.

А я по прихоти народа,
Пищу за это новый стих.
Мне ведь дарована свобода,
Раз всех вершин я не достиг.

И сожалея богомольно
Без ЭВМ делю всю мглу,
Зато в стихах мне так привольно
Летать над Вами, как орлу.

ПАВЛОВУ Ю.А.

Отдохнул и подлечился,
Кисловодск здоровья дал.
И хоть раньше не лечился,
И режим свой соблюдал.

Но Кавказ, как друг — приятель,
Оживил Ваш вид и стан,
То Аллах или создатель,
Иль Нарзанчика стакан.

Старомодные курорты,
Дело делают свое,
Украшают жизнь, как торты,
На рождение моё.

Перекуры и знакомства,
Красота природы гор,
Проферанство — постоянство,
И душевный разговор.

Нет заботы без забавы,
Как в студенчестве всегда,
Лишь застольные приправы,
И графинчик иногда.

Как не лестно на курорте,
Искушать цветущих дам,
Истязать себя в комфорте,
Возвратились всё же к нам.

Возвратились в стан «гусаров»,
Где умеют пить вино,
Где подбодрят и похвалят,
И поздравят заодно.

С днем рождения, профессор,
Рады вновь поздравить Вас,
Рады слышать Ваши тосты,
В чем Вы мастер, без прикрас!

Январь 1996 г.

ВАЛЕРИЮ ЛЕОНИДОВИЧУ

*... и слабым манием руки
на тезку двинул он стихи...*

В. Анзигитов

ДРУЖЕСКИЙ ШАРЖ

День рожденья, как «Капустник»
Так впредь стоит называть.
Юбиляр же как Искусник
Нас всех будет угощать

Он сегодня в «Высшем Свете»
И как честный гражданин
За свои года в ответе,
Что прожил без нас один.

Он трактаты нам предложит
«Грунтовидных» дисциплин.
И фундаменты подложит
Под коньяк иль «Сомопьин».

Он способен побороться,
Лабораторию открыть.
Ведь и нам досель неймется
Ректорат весь удивить

И красуя речь словами
Тамада предложит тост
За коллегу, что по праву
Встал меж нами во весь рост.

Присмотрелся, все проверил
Оценил заочный труд.
В кафедральный дух поверил
И теперь надолго тут.

Знают члены коллектива
Что «прописка» для него
Это долг и перспектива,
А не то пойдет на дно.

ТКАЧЕНКО ВЛАДИМИРУ ВИКТОРОВИЧУ К ДНЮ РОЖДЕНИЯ

Давайте отметим рожденье,
Того, кто нам лидером стал.
Кто в жизни не ждал снисхожденья
И многим пример подавал.

И хоть Юбиляру за сорок,
Но жизнь еще вся впереди.
С вершиной меж прожитых горок,
Где детство и юность прошли.

Сегодня в своем кругозоре
На всех бросив меткий свой взгляд,
Припомнит он нам в разговоре,
Что было лет двадцать назад.

Тогда город славился флотом,
Андреевский флаг душу рвал.
А он залихватским матросом
Держал и крутил свой штурвал.

Три года душой окрылённый,
Набросив на плечи бушлат,
Служил, как подводник плененный
Волнами, он был им как брат.

Он мерил глубины и дали,
Морские походы вкушал.
За что ордена и медали
Ему сам вручал адмирал.

Но скромность и удаль лихая
Наверно ему нипочем.
Была бы осанка морская,
Что в нем разглядел сам старпом.

Бывалый моряк, шифровальщик,
В каютной своей тесноте,
До разных затей был зачинщик
В угоду друзьям и себе.

Любили его на подлодке,
Любили в любой стороне,
Хохмач он, но даже в той лодке
Он зрил Севастополь во сне.

Не легкую службу морскую
Прошел старшиной до конца.
И в штормах, в погоду любую
Он выдюжил залпы свинца.

Окончив военную службу,
Развеяв последний туман,
Ткаченко поверил в ту дружбу,
Что дал ему Азербайджан.

Баку его принял, как друга,
В нем цели достиг среди ветров,
И там же, меж равного круга
Стал первым среди мастеров.

Теперь под присмотром Тельмана
Создал для себя, наконец,
Прекрасную фирму, что стала
Мечтой, хоть она не венец.

Задором он славится в деле,
Струит бесконечную страсть.
И давние, давние цели
Должны в нем цвести, не пропасть.

Ткаченко наш строг, грамогласен,
Ведь время в работе не ждет.
Чтоб день каждый был не напрасен
И было по меньше хлопот.

В нем разум — не вздохи кокетки,
А опыт бессонных ночей.
Когда завитки и виньетки
Рождали в нем страсти очей.

Способности нужно отметить:
Лепнина, портреты в душе.
Всё в этом не трудно заметить
Талант — он художник уже.

Рисует судьбу своей дочки,
Поможет жене и семье,
Для сына расставит все точки,
Чтоб легче жилось на земле.

Он стал Депутатом Госдумы,
И рад ему «АСТ» и «Мосстрой».
И даже святлейший Алексей
Его перекрестит порой.

Недавно медалью отмечен,
За праведный, доблестный труд.
Талант ведь не даром замечен,
Он выдюжен жизнью в сто пуд.

Минует и «Прага» и лето,
Отстроит Ткаченко дома.
И будут не мало за это
Его вспоминать города.

Сегодня под знак «скорпиона»
Пришли с поздравленьем друзья.
И видно по праву канона
Сложилась вся ода не зря.

ПАВЛОВУ ЮРИЮ АНАТОЛЬЕВИЧУ

*...В объятых Северной Пальмиры
Прожил не мало юбиляр,
Где звуки струн заветной лиры
Раскрыли в нем к наукам дар...
В. Анзигитов*

Судьба подчас благоволила,
Поскольку к радости своей,
Она однажды проводила
В науку преданных друзей.

Ведь в них наш Юра, как Евгений,
Бродил по граду на Неве.
И уж тогда, как друг и гений
Мечтал творить и жить в Москве.

Но не всегда створились вехи,
Бывал и в мае листопад,
Да еще разные огрехи,
Что были тоже невпопад.

И покорясь счастливой доле,
Решив наладить личный лад,
Он подчиняясь своей воле
Надел тельняшку и бушлат.

Уже в свои молодые годы
Он, как и Пушкинский герой,
Не тратил время на невзгоды,
Познав наук мудреный строй.

И чтя Мравинского знакомства,
Ходил на балы, в институт.
Знавал толк в дамах, из потомства,
И попевал и там и тут.

Читал запретные романы,
Встречал за городом зарю,
Его не трогали «короны»
И верность памяти царя.

Он мог часами наслаждаться
Конспектом, схемами эпюр,
И на себя лишь полагаться
Представ пред оком адьюнктур.

С учебной смог он распроститься,
Когда пришла пора трудить,
К тому ж успел остепениться,
И стал на кафедрах служить.

Град Питер вечно отличался
Академизмом средь «светил»,
И хоть не всяк в нем красовался,
Но Павлов сан тот получил.

Металл крепчал в его трактатах,
И много лекций у него
Могли запомниться в цитатах,
Созвучных с именем его.

О, институты, Ленинграда,
Вам, видно, долго вспоминать,
Не только праздники парада,
Но и профессорскую статью.

Однако, в Северной столице,
Мы задержались неспроста,
И не пеняя здесь на лица
Признаюсь в слабости к ней, я.

Но речь сейчас о юбиляре
И мы продолжим эту речь,
Она пока еще в разгаре,
Её так быстро не испечь.

Продолжу далее, как прежде,
Немного личностью смущён,
Взывая к Бахусу, в надежде,
Что буду тостом отмщён.

И возвращаясь к Юбиляру,
Верней уже к его мечте,
Я добавляю в строки жару
Не подводя итог черте.

Мечта его всё ж воплотилась
И он доволен был собой,
Когда она пред ним явилась,
Столица — званная Москвой.

И жизнь, как прежде, продолжалась,
Судить и нам и тем другим,
Кому она вновь улыбалась,
При встрече с Павловым самим.

Не тем. Кто славен в Сталинграде,
Не тем, кто в путче прогремел,
Кто в медицине и не ради
В науке пса когда-то съел.

Их было много в жизни с Вами,
Однофамильцев не сочтешь.
Но коль наш Павлов будет с нами,
Успех в науке обретешь.

Хвалить особенно не будем,
Но кругозор его идей,
И неких реплик не забудем,
Как им написанных статей.

Его восславил труд и годы.
И вся нелегкая стезя,
Военных дней и непогоды,
И все, что перечесть нельзя.

Обременен он и трудами,
За честь и совесть постоит.
Свидетельств авторских руками
Для дел полезных сотворит.

Всегда на диспутах поспорит,
Найдет весомые слова,
И лабиринт идей проторит,
И как ученый, и глава.

Умело новое предложит,
Подправит слабое звено,
Итоги сути подитожит,
Пригубит терпкое вино.

Ему не чужды в жизни страсти,
Великих классиков — умов,
Концертов Шнитке и напасти,
И то, что создал Глазунов.

Его волнует путь в науку,
Хоть сам давно уж все познал.
Он домосед, не любит скуку,
И свой компьютер обуздал.

Гармоний снов, вселят надежду,
Не сокращая страсти миг,
Студента лодыря, невежду,
Он отчитает и простит.

Он учит благам понемногу,
Стараясь дать всему пример,
Сказать по чести, и ей богу,
Его забота — инженер.

Бегут года без остановки,
Мелькают дни, огни ночей,
А он опять в командировке,
В дали от нас и от друзей.

И этот труд сменив военный,
Изданно в ночь и так всегда,
Создаст для многих лик нетленный,
Что б вспоминали иногда.

Что б помнил сын и друг душевный,
Родня, достойные друзья,
И штатский друг и друг военный
И ПГС-ная семья.

Вас помнят стены Ленинграда,
И незабвенный Байконур.
Студент ВЗИИТа, дни парада,
Советы всех аспирантур.

Пусть вспомнит Вас отрог Кавказа,
С раздольем родовых станиц,
И всех других красот из сказа,
Всех дней прошедших до столиц.

Тех дней в судьбе уединенной,
Когда покинув дом друзей,
Ушли грозой благославленный
От мест родных и тех полей,

Ушли вот тьму, ушли в блокаду,
Ушли в расцвете славных лет,
Ушли навстречу Ленинграду,
И как герой, и как поэт.

Ушли в большую жизнь науки,
Что бы судьбу не искушать.
А испытать в науке муки,
Что б корифеем в чем-то стать.

И жизнь достойную признаний,
Украсил праздничный парад,
Отличий, званий и медалей,
Горящих золотом наград.

Скромна в величии природа,
Что возрастила нам его.
И горд я тем, что сын народа
Из поколенья моего.

Январь 1996 г.

ОТЧИЙ ДОМ

От чего мне слышится
С детства друг — сверчок,
Чьей трелью, не надышится
Таинственный Восток.

От этой трели вспомнится
Родной порог земли.
Он в памяти останется
Раз «святым» нарекли.

Нежданно Богородица,
Накинув синий плат,
У облачной околицы
Войдет неслышно в сад.

Коснет березу белую,
Согреет на лету,
И непорочной жаждою
Наполнит душу всю.

Лесной травой и чащами
Омоет мир вода.
И каплями звенящими
Рассеется звезда.

Потом с восходом девственным
Под утро грянет гром.
И с грохотом приветливым
Мы вспомним отчий дом.

10.07.1998 г.

СНОВА О ПОЭЗИИ

Вернусь в поэзию я снова,
Мне надоела тишина.
Зовет меня бескрайность слова,
К страстям, как прошлая война.

Ее не знали наши дети,
Она не тронула внучат.
Сегодня мир царит на свете
И залпы больше не звучат.

В полях войны рассеян клевер,
Наполнен зной сухой травой.
И южный жар плывет на север
Как будто весть с передовой.

Я стал другим, как вновь повенчан,
Сентиментален по годам.
Я очень сдержан и застенчив
И в божий день и по ночам.

С лицом торжественным до боли,
Поэтом может я не стал.
Но все стихи свои и волю
Я б водрузил на пьедестал.

Ведь я, как в зеркале открытый,
Смотрюсь в нем как аристократ.
Хоть всеми, кажется, забытый
Без гонораров и наград.

08.07.1998 г.

ОПАЛЕННАЯ ЮНОСТЬ

Опаленная юность
Нам с тобою досталась
Под раскатом орудий
Той жестокой войны
Когда толика счастья
Лишь в душе оставалась
И нежданную горечь
Познавали сыны

Юность стойко и верно
Шквал войны принимала
Волочила дороженьем
И леса, и поля.
Приближала Победу
Жизнь в боях отдавала
За Россию, знамена —
И за те времена.

Опаленную юность
Мать ни как не забудет
Не вздыхая, застынет
И нет силы страдать
Прослезит, но не скажет,
Промолчит, если сможет,
Но не будет как прежде
Вновь от горя рыдать.

Опаленная юность
Вспомнит дальние дали

Все надежды, что были
Перед грозной войной,
Перед той, что остались
На изнанке медали
С 41 тире 45 судьбой.

Опаленная юность
Мы её забудем.
И напомним сынам
Да и внукам потом.
Что она как невеста
Только в белом осталась,
В мире этом на веки
Да и в мире ином.

Май 1997 г.

ВЕЛИКАН

Я в детстве дружил с великаном
Нам весело было одним.
Он брел по лесам и полянам
Я мчался вприпрыжку за ним.

И был он заправским мужчиной
С сознанием собственных сил.
И ножик крутил перочинный
И длинные брюки носил.

Ходили мы вместе все лето,
Никто меня тронуть не смел.
А я великану за это
Все песни веселые спел.

Он был благородный и гордый,
Заступник и даже герой.
Он, помню, окончил четвертый,
А я перешел во второй.

Сравниются ростом ребята,
И станут дружить наравне.
Я вырос, окончил девятый,
Когда он погиб на войне.

О СЕБЕ

Венчает год мои творенья
В них я отдал Вам часть души
В них образ Ваш и все волненье
В стихах обитель обрели

Раскрыты души и стремленья
Как много в них добра и дел
Большой души и вдохновенья
И безвозвратности удел
Смешались краски в дружбе с Вами
Тепло сердец согрело всех
И если в это верим сами
То это радость а не грех

Уснули прошлые сомненья
Забыты жесткие слова.
И только лики сожаленья
Что побелела голова.

Но унывать еще нам рано,
Ведь серебро украсит нас.
Важны те чувства, те «Пиано»,
Что нам знакомы в блеске глаз.

Декабрь 1995 г.

О СЕБЕ

За год не мало написал
Отрадных слов и од куплетов.
По Вашим просьбам рисовал
Героев дня и пир дуэтов.

Старался я, как мог, корпел,
Экспромты в муках порождая.
В чем да, в чем нет, но преуспел
Сюжеты в мыслях создавая.

Хотелось ярче отразить
В стихах все ваше совершенство.
Хотелось рифмой убедить
Всю Вашу мудрость и главенство.

Но так ли все мне удалось
Решить заздравное застолье,
Что до подлития, авось
Не сокрушит своё «подполье».

Конечно лучше бы принять
От Вас тон благосклонный и учтивый
Да чтоб ещё я мог понять,
Что сей кортель весьма правдивый.

А в целом благодарен всем.
Вы поразили благородством.
И благосклонен даже тем,
Кто все стихи считал уродством.

22.12.95 г.

ПОЭТАМ

Мы не плутаем в галереях,
И не смываем с века грим.
Мы спорим о протоереях,
Да о валюте говорим.

И ждем добра, хоть мир угарен,
Да в личном может быть серо.
Так будь читатель благодарен,
Нам хоть за робкое перо.

Быть может я своей строкою
Затрону часть чужой души.
И незаметно, как струною
Нарушу мрак ночной тиши.

Сейчас не все поэты в силе,
Им трудно отстоять зарю.
Но верьте нам как и России,
Что все пройдет, раз говорю.

Пока нас давят и вериги,
Те, что печалью душу жгут.
Но все написанные книги
Стихами к Вам еще придут.

Поэт — солдат, и он в ответе,
За труд, за честь и за Парнас.
Ведь мы хотим, чтоб наши дети
Смогли прожить достойней нас.

Январь 1997 г.

ДАЧА

Летний зной на даче
Выше крыши и берез,
Выше сосен и прекрасен
Тем, что я всех Вас привез.

Лео ждали, очень ждали,
Чтоб собраться гурьбой всей.
Чтоб на гуще погадали,
С кем же все же веселей.

Оказалось только с Вами.
С кафедральной прямотой,
С шашлыками и закуской,
С чисто женской красотой.

Про бутылки не забыли.
И сюрприз горячих блюд,
И напитки, что не пили,
И не пил наш славный люд.

Расставляя стол с размахом
Сразу песни запоем.
Пропустив же рюмку махом
В танце парами пойдём.

И на утро просыпаясь
Кто на койке, кто в кусте
Обхохочемся, взывая
К Эпикуру — Сатане.

Март 1995 г.

ДЕТСТВО

Мы родом, известно, из детства,
Оттуда, где радужный круг.
Не знал ни тоски, ни кокетства,
А был как доверчивый друг.

Он связан узами родными,
Он первые росы узнал.
Когда по дорогам босыми
Своими ногами шагал.

Из детства смотрелись все дали,
Решалась любая судьба.
И вечными этими стали
Все первые в жизни слова.

Ведь детство, как ранние всходы,
Его вспоминаешь как сон.
И видно из той я породы,
Кто в детство так нежно влюблен.

Мне жаль, что оно не вернется,
И нам не узнать его вновь.
Хоть сердце по-прежнему бьётся,
Волнуя всей памятью кровь.

Какая ж прекрасная доля,
Нас с детством когда-то свела,
Но эта всевышнего воля
Сиренью давно отцвела.

Январь 1997 г.

КОТЕНОК

Котенок белый Егоза
Хоть сам собою прост довольно
Его смышленные глаза
Четыре лапы, да и хвост

И нет покоя от него:
Бежит галопом, или вскач.
Куснет царапнет да бежать.

Понюхав носом и вздохнув,
Прижмется боком, и назад.
Потом с размаха сиганув
Готов наладить с Лесей лад.

Пищит на кухне по утрам,
Когда ему пора поесть.
Или устроит тарарам,
Коль в туалете нужно сесть.

Раскинув лапки — «Бельвидер»:
Такая поза у него.
И завалившись за барьер,
Ждет, чтоб увидели его.

Смешной котенок, без него
Длиннее ночь, длиннее день.
И видно всем нам от того
Ругать его немного лень.

Декабрь 1995 г.

СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ

Шелестят страницы жизни,
И строка из букв — поз
Набирает скорость быстро
Слышен стук, стыков, колес.

И летит строка по жизни,
Словно новый паровоз.
Торопясь, как видно, к тризне
В разноцветии берез.

Набирая скорость ветра
Детство, юность за окном.
Стук в висках, но и не спится
Всем в купе свободном том.

Стук двойтся и тройтся,
Строчки замелькали в нем.
Не успели оглянуться —
Сожжено все уж огнем.

И сгорая строчки гаснут,
Шелест жмет на тормоза.
Книгу кто-то дочитает
У других ведь есть глаза.

ЮНОСТЬ

Когда-то в дальнем моем детстве
Храню я память о себе.
В том доме, где я рос, родился,
Стояли статуи — их две.

То, видно, дань мещанству были
Иль мода старая слыла.
Но суть не в том, а только в силе
Что нас к поэме привела.

Одна из статуй сказкой стала,
А может даже и судьбой.
Прекрасный в камне образ девы,
Лишила в жизни мой покой.

И сам того не понимая,
Меня к прекрасному влекло.
Сначала к музыке и книгам,
Потом, как всех, любви — зело.

И что подумать — просто камень,
А оживить его лишь мог,
Король любви — певец вуали,
Чем он прикрыл весь торс до ног.

И статуя стать и грусть и нежность,
Неуловимый царский взгляд.
Повелеваний, снисхождений,
Все то, о чем лишь мог мечтать.

И тот прекрасный лунный камень
Верней, что красило его,
Веленье, иль творенье рая,
Венера, нет стройней ее.

То Афродита молодая,
Непревзойденная мечта.
Еще не знаю чем, но верю,
Душой возвысила меня.

О, белый, нежный, этот мрамор,
Как бы исчадие из грез.
Меня на грань любви поставил,
Из детства в юность перенес.

С тех пор фигура молодая
Меня преследует всерьез.
Когда на стать ее взираешь,
То больше счастья не найдешь.

Скульптура лучшее творенье,
Прошу поверьте в этом мне.
Мольба, поэма, вдохновенье,
О чисто женской красоте.

С тех пор скульптурный этот камень
Мне столько радости принес.
Тем, что в него искусно мастер
Ваш образ милый перенес.

О. женский лик, предел желаний,
И граций тел, и позы всей.
Вы украшение, бесспорно,
Всех человеческих страстей.

И если кто-нибудь нам скажет,
Что наша жизнь полна без вас.
Того судьба не раз накажет,
За порчу и никчемный сглаз.

Придет ли в жизнь твою иную
Иль это богом все дано.
Коль раб любви, пошли иную,
Но сделай счастливым его.

За что оно — такое счастье,
За жизнь, за гордость, все одно.
Но все же помнить всегда нужно,
Что в жизни так заведено.

Все так, как и в природе было,
Борьба за Вас, за власть, за трон.
Но не всегда все выходило,
Подчас был слышен только стон.

Не даром войны вечно были,
Кулачный иль кинжальный бой.
И нас за вас всегда губили,
Копьем, секирой в жизни той.

Шпажисты, вечные дуэли,
Победный клич иль смертный стон.
Всегда разили и трубили
Все времена, со всех сторон.

Ужели зря, иль в том величье.
Пролить всю кровь, забыть про сон
И все за Вас, за лик девичий,
Что пробудил в веках Самсон.

Ужель все зря или напрасно,
Мученье, жажда или сон?
Нет, все оставьте, все прекрасно,
В том жизни смысл, ее закон.

И Вы и мы веленье бога,
Хоть Вы и лучше, краше нас.
Но мы для Вас всегда подмога,
И нас держите про запас.

Январь 1995 г.

НАЧАЛО

Вчера читал стихи с волнением,
Казалось гладко все прошло.
Но взгляд друзей со снисхождением
Убил меня и все же, но...

Конечно стих мой долго длился,
В бокале пенилось вино.
Но если б я не отличился,
Скучнее было б все равно.

Не мало было замечаний
За ломку слов и падежей.
За бесконечности исканий,
Что ясно да и нет ясней.

Но вот одно и том порука
Я ж не поэт в расцвете лет.
И Ваша дремь и Ваша скука
Всем нам понятна — спору нет.

И мне важны все замечанья,
Я их принять всегда готов.
В них моя суть и пожеланья
Моим, как бы сказать, стихов.

Прошли все годы молодые
И кроме Вас трибуны нет.
А я, как школьник, что впервые
Решаюсь на такой куплет.

Обид не будет, режьте смело,
Я благодарен и не раз.
Люблю всегда, когда за дело,
Не только в бровь, не только в глаз.

Я рад, когда профессор разом
Узреет в строчке, как назло,
«Падеж не тот» и метким глазом
Укажет иль предложит «што».

Когда ж зигзаг моей удачи
Он примет за «баналь» страстей,
То без сомнений, не иначе,
Испортит мне не мало дней.

Я не лишен ведь недостатков,
Они всегда, как порча, ржа.
Испортят стих и стиль порядков
Все от того же падежа.

Стихи мои и даже фразы
Сейчас напомнят хоровод.
Тех чувств, волнений и той фазы.
Где всех простит лит. оборот.

Пишу стихи, они как хоби.
Не все удачны и плохи.
Они еще слабы, как дробь,
Но это лишь пока штрихи.

Должны быть смелые поэмы,
Ряды стихов и басен смех.
Все впереди и все дилеммы,
Пока молчу, ведь хвастать — грех.

27.02.95 г.

ЖИЗНЬ

В далеком детстве вспоминая,
Вся жизнь, как светлое вино.
И все светилося светом рая
Беспечной радостью оно.

И жизнь всегда, как бы играя
Шла по порядку, чередом.
И голова совсем святая
С наивным «киндерским» умом.

Шли годы юности и детства,
В бокалах пенилось вино.
А в жизни разное случалось,
Когда везло иль не везло.

Потом в бокале зрела буря,
И жизнь под стать равнялась ей,
Но расплескаться не давала
Хрусталь — защита жизни всей.

Хотя глава всегда седела,
Но это видно, только шло.
По крайней мере говорило,
Об этом зеркало — трюмо.

И вот, достигнув апогея,
Вскипело бурею вино.
Хоть и от брызг не помутнело,
Ни сердце, разум, ни чело.

Теперь глава сребрее стала,
А в жизни холод иль жара.
И время вечно не хватало,
И было это, как вчера.

Прошли еще года и снова
В брег опять вошло вино,
И потихоньку, как бывало,
Нас в жизни дальше повело.

Глава при этом побелела,
Здоровье шалостью полно.
В бокале как-то пусто стало,
И стало видно его дно.

Наверно в чашу и любую
Придет нежданно вечный штиль.
И успокоит гладь былую
Рассеев все и в прах и пыль.

31.01.1995 г.

ВДОХНОВИТЕЛИ

Хотелось для Вас быть поэтом,
Хоть данных особых и нет.
Однако куплет за куплетом
Пишу уж Вам несколько лет.

Спешу повториться словами,
Которыми Пушкин писал
Ведь только его письменами
Я б образ Ваш яркий создал.

Любил гений светлые лики,
Российских особ прославлял.
И кружевом легкие блики
Потомкам в стихах оставлял.

Светлы теперь Вы именами,
Средь Вас академики есть.
Но кафедра не степенями
Гордится, что личности здесь.

Они, как прекрасные восходы
Украсят любой пьедестал.
И может на долгие годы
Не зря я ваш образ создал.

Пишу я о Вас, корифеи,
Стараюсь всю суть показать.
Но думаю, Ваши идеи
О том могут лучше сказать.

Идеи расширят просторы,
Умножат научную рать.
Ту гвардию, где Пифагоры
Умели в науках дерзать.

Так мысли ложатся строкою,
Готова и ода и стих.
А я недоволен собою,
Что вновь совершенств не достиг.

Но кто с меня спросит? ...Есенин?
А может Твардовский? ...Седой?
Иль кто из политиков? Ленин?
Иль Маркс со своей бородой?

Нет волен писать я свободно.
Лишь Павлова помня совет,
Да Кодыша, кто благосклонно
Меня вдохновил на сто лет.

Вдохнул неизвестный дотолё
Душевный и легкий настрой.
В котором в восторге и воле
Находишь усладу порой.

Так Вирши назвал я стихами
Хоть трель узнаю на лету
Ту самую, что между нами
Услышишь не эту, так ту.

Вот трезвым пером не годится
Писать о друзьях в праздник свой.
Поэтому мне бы напиться
Не чачей, а байкой лихой.

Что зычна, в застолье веселом,
Иль той, что изрек тамада.
Которой и мыслью, и словом
Поможете мне как всегда.

Пируйте ж друзья Амаретты,
Пусть шутки звучат за столом.
Где я собираю сюжеты,
Что б вновь обернуться стихом.

1998 г.

* * *

Я не Блок и не Фет,
Но скажу от души,
Что Союз наш, как свет
Как прозреньё души.

И под силу ему
Интеллект передать.
И под силу ему
От других не отстать.

Загляну в души к Вам,
В них, как прежде, светло.
И за это отдашь
И любовь и тепло.

Каждый верен себе,
И коллег бережет.
Каждый близок тебе,
С ним не знаешь хлопот.

Пусть проходят года,
Хоть коварен их счет.
Но среду ПГС
Не закрыть на учет.

Будут так же звучать
Голоса докторов,
Будут нас вспоминать
Как друзей и отцов.

И студент чрез века
Со слезой на глазах,
Перескажет не раз
Все о Вас, о творцах.

О работе творцов
Дисциплин ПГС,
Что трудились всегда
Ради строек — чудес.

Ради славы тех дней
Что дерзали тогда,
Для красы и людей,
Что слагали века.

Вспомнят Кодыша бас
И Сазыкина смех.
И других доброту
И старания всех.

Мир наук, как звезда,
И далек и узрим.
И вещанье его —
Это честь нам самим.

И сегодня опять
Собираясь в кругу,
Мы готовы стоять,
Как стога на лугу.

Пусть стога — маяки,
Что ведут всех вперед.
Через знанья от нас
К поколениям придет.

СТИХИ

Стихи уйдут, не без возврата
Хоть обижают их всегда.
Они как — будто виноваты,
Что недоступны иногда.

Одни любви не постигают,
Хоть о ее красе пою.
Ведь из кремня их высекают
Подчас на гибельном краю.

Они во тьме всегда ведомы,
Пусть не дозволены года.
Тут не законы и не Омы,
Тут стих как свет и чистота.

Слова стихов всегда послушны
И даже мудрость ловит их.
К ним даже девы благодушны,
За то, что не подкупен стих.

Стихи легки, а то и строги,
Бывают так, что и смешны.
Они, в конце концов, не Боги
И могут даже быть грешны.

Но согласитесь, есть удачи,
Тогда сумейте мне простить.
За то, что не пишу иначе
И буду дальше так творить.

ВЛАДЛЕНУ

Тебе сегодня четверть века,
Пусть этот срок не так большой,
Но для любого человека
Он важен, раз пройден тобой.

И в день рожденья мне словами
Всего тебе не передать.
Но помню первыми шагами
Ты удивлял меня и мать.

Ты удивил, когда был «слонькой»,
Потом с вагатаю ходил.
Поспать любил, недаром «сонькой»
Тебя прозвал бы «крокодил».

Ты в школах разных забавлялся,
Валторной, скрипкой, пиано.
В концертах сольных отмечался,
А в дисциплинах «да» и «но».

В студентах тоже увлекался
И лихо ездил на авто.
Теперь в Голландию собрался,
Но это, милый, все не то.

Тебя б наука обольстила,
Она как мать тебе б была.
Великодушьем наделила
И весть о пользе той слыла.

Ты молодой, почти исправный,
Тебе в науке все пути.
Наука — друг всегда державный,
Тебе другого не найти.

А если жизнь все вдруг изменит,
Назначив путь тебе иной.
Тогда пускай тебе заменит
Серьезный труд судьбы другой.

И ты тогда возьмись за дело,
Внедряй, дерзай все пополам.
Но только помни: должен смело
Все это выдюжить ты сам!

И выбрав цель — иди по свету,
Запомнив праведную весть:
Сменить не поздно «ту» на «эту»,
Но жизнь одна, как одна честь!

17.07.1998 г.

ИРОЧКЕ К ОКОНЧАНИЮ ИНСТИТУТА

Наконец настало лето
И получен сей диплом,
И поэтому за это
Мы сегодня только пьем.
На душе ее пятерка
За экзаменский билет,
Позади конспектов горка,
Но запретов больше нет.

Можно встать не спозаранку,
Дискотеку посетить.
Можно даже на Таганку
В Театр Юности сходить.
По музеям прошвырнуться,
За грибами в лес сходить.
Можно в море окунуться,
Или просто побродить.

На охоте тоже можно
Двух гусаров подстрелить.
Только правда осторожно,
Что бы шишек не набить.
Иль найти бы бизнесмена
По науке например
Что бы был бы всем полезен,
А не только ковалер.

Вы учились не напрасно
Сидя, стоя на ветру.

И попрыгали не мало,
Как прилежный кенгуру.
Все прошло как сон ребенка
В предрассветной тишине.
И теперь хоть и девчонка,
Но уже подскажет мне.

Как вести учет домашний,
Экономику познать.
Как закон хоть и вчерашний,
Бухгалтерией назвать.
Институтский курс закончен.
Что Вы можете сказать,
С чем теперь еще придется
За столом Вас поздравлять?

Может Вам еще освоить
Два десятка дисциплин,
И себя еще настроить
На второй такой же «блин».
Мы одобрили б наверно:
Ведь специальность ПГС
Тоже любят все безмерно,
Словно чудо из чудес.

Июнь 1996 г.

ПЛЕМЯННИЦЕ

Семь лет ждала тебя Россия,
И вот он счастливый венец.
Во всей красе, как сон, как жрица
Тебя мы видим наконец.

Поблекли вирши пред тобою,
Затмила ты мои стихи.
Но я с седою головою
Боготворю твои черты.

Ты изменилась, не узнать,
Виновны Бризбан иль Канада.
Над тем не будем мы гадать —
Мельбрун тебе теперь отрада.

Забыта старая Москва
И Лихоборка школьных лет.
Да подмосковная трава,
Где ты оставила свой след.

Тебя укрыли чьи-то дали,
Далекий южный «Альбион».
О нем, наверно, все мечтали,
Но лишь тебе достался он.

Живи, забудь про все печали.
Россию ж чти и помни дом.
Где корни деда род венчали
И то, что сбудется потом.

Пусть будет все: гроза, метели,
Пусть будет радость и покой.
Но если будет очень трудно,
То знай, что мы всегда с тобой!

Д. Валерий, Москва, ноябрь 2000 г.

АЛЁШЕ В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Среди равнин, холмов, полей
Недалеко от Тулы — града,
В бассейне «дедовских углей»
Родился, рос малыш когда-то.

Бабуля с дедом нарекли
Иль просто Лёшей называли.
Таскали все чего могли,
Все то, чтоб мышцы накачали.

Дед даже кроликов завел,
Чтоб Лёше легче бы учиться.
А Лёша в дом друзей привел,
Что б чем-нибудь да похвалиться.

Когда ж на лето иль зимой
В столицу внук за жвачкой ехал,
То провожали всей гурьбой,
Чтоб только с жвачкой он приехал.

В Удельной маме помогал,
Любил на дереве трудиться.
Но ту же жвачку вымогал,
Любил в машине прокатиться.

Бывало в озере плескал
Свои немаленькие ноги.
И с удовольствием искал
Бумажки — деньги на дороге.

Любил мороженное съесть,
Забраться в грядки у Камилы.
И за кустом малину есть
Иль для работ наладить вилы.

Любил подчистить, подмести,
Дорожки хвоей занесенных.
И страх на кошек навести
Иль на собак определённых.

Любил порядок в гараже,
В просторах зала и на кухне.
Любил поесть конфет — драже
И говорил всегда «чух — чухни».

А не любил во молоке пенки,
На лук в картошке не смотрел.
Читать, писать без переменки,
Всегда ленился и кряхтел.

Но в целом, парень он что надо,
Его ждет счастливый удел.
Пока ж ему без шоколада
Желаем больше добрых дел.

ЛЕНОЧКЕ

Приосанились «гусары»
Провожая Лену в даль,
К лейтенанту в «комиссары»
Разгонять его печаль.

Ждет уже свою москвичку
Вова — бравый офицер.
И войдет в его привычку
Славным быть, как «кавалер».

Мы ж готовили Елену
Для наук и мудрых слов.
И надеялись на смену
Через несколько годов.

А Елена отбывает
На заюженный курорт,
Где и снега не бывает,
Есть зато ракетный форт.

Чем там будет заниматься,
Знает лишь один Аллах.
Приготовит ужин, завтрак,
Про обед забыл ох, ах!

Все хозяйство молодой
Ей придется заводить.
И с другой своей рукою
И стирать, и борщ варить.

Лейтенант на поле воин,
Дома ж пусть покой и сон.
В месте том, где он пристроен,
Да и коль в нее влюблен.

Много будет испытаний
Для нее и для него.
И разлуки расставаний,
Радость встреч, ну и всего.

Лейтенантские погоны
Через лета и года.
Поменяют на лампасы,
И посмотрим, что тогда.

Не майор, не подполковник,
А степенный генерал.
Что не зря Елену нашу
В жены сразу выбирал.

Вот так день судьбу меняет,
И счастливая она.
Потому и не пеняет
В жизни будущей жена.

А сегодня Лена с нами,
Мы ж желаем, как всегда,
Вам удач и пусть над вами
Светит яркая звезда.

26 сентября 1996 г.

*«Здания и сооружения на транспорте»
кафедра РГОТУПС*

ИРОЧКЕ

Ирочке выпало счастье, наверно,
Годы учебы почти позади.
А остается ей, видимо, верно,
Друга и мужа скорее найти.

Это не трудно, хотя и тревожно,
Данные Ирочке не занимать.
И от желанья ее мы возможно,
Будем в грядущем году поздравлять.

Хочется дочке, а может и внучке,
Счастья, здоровья от нас передать.
Хочется многое, только хорошее
В день этот светлый ей также сказать.

Пусть в ее жизни мечты все сойдутся,
Счастье и радость в ней будут всегда.
Пусть и любовь и взаимность найдутся,
На всю жизнь, для двоих — навсегда!

24.09.95 г.

СТАТУИ ЭРМИТАЖА

Ваш облик — дар Афин и рая,
Слепит огранкой, как алмаз.
Его хранитель не Исакий,
Ни Кремль, ни бог, а Эрмитаж.

В громадных залах анфилады
В рядах, как мраморная синь,
Стоит прекрасная плеяда
Великолепнейших богинь.

Статуи Мраморного храма
Подобны святости Креста.
Когда звучит ранжир органа
То нет в душе еще Христа.

Сравнить картины Тициана
Или полотна Пикассо.
Все великаны перед нами
Хоть все не на одно лицо.

Сравнить их можно только с Вами,
Их гений чар, гармоний снов.
Способны дать отождествленье
С осанкой женственных «оков».

И мы пред Вами благовея,
Пред совершенством красоты,
Склоняем головы, немея,
Мужской, смущаясь простоты.

Какая сила Вам досталась
Владеть и миром и судьбой!
Каким вершинам удавалось
Отметить Вас своим перстом!

Наверно в жизни идеалы
Затмят и тело и чело.
Как и во всем провинциалы
Боготворят сто лиц добро.

И вновь к творенью обращая
Свой восхищенный тот же взор.
Я благодарен Вам и Храму
За Март, весну и за простор.

Просто душевного бальзама
Простор величья красоты.
Где вы и все шедевры Храма
Взирают гордо с высоты.

И с высоты и с пьедестала
Но коль двум места мало там.
Тогда скульптуру там оставим,
А гимн восторга будет Вам!

8 марта 1995 г.

ПЕТРОКРЕПОСТЬ

На крае Невского прорана
Средь глади вод большой реки,
Стоит град — крепость без изъяна
Что в старь Петрова возвели.

Ее всегда цари крестили,
Своим, но царственным перстом.
Ну, а потом царей рядили
И хоронили в граде том.

А остров Невский называли,
Не Зайцев остров — королем.
Петром и Павлом нарекали
Иль Петропавловским кремлем.

Среди него Храм возродили,
Для взоров недругов — друзей.
Тем, что в Россию приплывали
Из-за морей Европы всей.

И Храм открыт для взгляда — взора
И шпиль узрим из далека.
А силуэт его простора
Покой струит для ходака.

В величье нефов его залы,
В цветных камнях саркофаг,
Как вековое отраженье
Все «их величества» лежат.

Их царский сон уже навеки
Укрыл знакомый гордый шпиль.
Пронзивший крепость над водами
Где все покоит Невский штиль.

В их жизни бури бушевали,
Судьба их разная была.
Одних она благословляла,
Других, опальных, не могла.

Когда-то всем им были троны.
И пышность свит и славы свет.
Потом менялись их короны,
На память, иль иной завет.

Всегда и в жизни государей
Проходит властная пора,
Пора расцвета и заката,
Пора вельможного двора.

При жизни люд они ласкали,
Средь света пышного двора.
И всем награды раздавали,
Кому чины иль ордена.

И о себе не забывали,
Любили властвовать одни.
В делах и войнах «колдовали»
Чем их и славилось «досье».

Награды, почестъ ублажали,
Чины, звезды и блеск очей.
За все дела их украшали
Огнями праздничных свечей.

Петру звезды за все Победы,
За мудрость, удалъ и за флот.
За Крым, Полтаву и другое,
Что чтит до селе наш народ.

И за Уральские заводы,
За академии, Сенат,
Отца, заморских обучений
За все ему от нас «Виват!».

Царь зачинатель Ассамблеи,
Он утверждал рассвет сынов.
Все для отечества России
На совесть и на страх врагов.

И все приемники престола,
Всегда величили Петра.
Благословляя вечно Бога,
За ниспослание пра..., пра...

Теперь ему без всякой лести
Гремят из крепости всегда.
В 12-ть ровно залпы чести
Как символ вечности Петра.

Февраль 1995 г.

МЕМОРИАЛЫ

На горе Побед Поклонной
Возведен прекрасный храм.
Купол Славы золоченный
Предназначенный богам.

Это место свято стало
Память дедам и отцам.
Жизнь победам отдавалась
Всех прославленных славян.

И об этом Панорама,
Арка, Стелла глядя в высь.
Возвещает гордо, смело:
«Ты, Отчизна, сохранись!»

Сохранись в веках Победа
Бородинских молодцов.
Старых прадедов и дедов
Гренадеров — удалцов.

Сохранись и ты Победа
С 45-тых долгих лет.
Что теперь уже пол века
Все ещё волнует свет.

Две Победы — два ненастья,
Что над Родиной прошли.
С интервалом, в одночасье
Их Великой нарекли!

Две победы, два столетья
Разделяет Автобан.
По которой ехал, мчался
Иноземный басурман.

Годы минули, но Арка,
Как врата из рая в рай.
Служит поводом порядка
Для обмена — выбирай.

То пройдет чрез них Кутузов,
То промчит лихой гусар.
Иль Денис, что гнал французов
Иль забывчивый корсар.

Иль ввернет свои «катюши»
Маршал Жуков — из верхов.
Рокоссовский, кто на суше
Немцам не прощал грехов.

Все дивизии и фронты
Бесконечности стволов.
Уходящих в горизонты
Всех поверженных врагов.

И от Арки слава — справа
Память верностью полна:
За Победу — честь и слава!
За бессмертность — всем хвала!

Если будешь по дороге
Ехать прямо — напрямик,
Испытай глоток тревоги
Что рождает Арки миг.

Преклони свои колени
Помолчи минуту — две.
И восторг вернет, наверно,
Память трезвой голове.

Пусть на миг забьется сердце,
И затмится все кругом.
Только лик отца и предка
Что сражались в веке том.

Вспомнив это наставленье
Стан с почтеньем преклони,
И уйдя в воспоминанье
Низко голову склони.

КНЯЗЬ МЕНЬШИКОВ

Застой наук — конец России,
Кабы не та Петрова рать.
Которой часто приходилось
Да и корить и ублажать.

Корить друзей и нерадивых,
Да казнокрадов — воевод.
Бояр, людей и всех служивых,
Что бы продвинуться вперед.

Жесток порядок, но добра
В итоге больше, чем порока.
Не будь Романова Петра,
Отчизне быть бы без пророка.

И думы грозного царя
Верней Великого, что тоже
Придумав все, однако зря,
Передает «град» весь вельможам.

Светлейший князь и друг царевый,
Министр града на Неве.
Дворец себе большой построил
Не то, что Летний при Петре.

Палат, гостинных анфилада,
Голландской плитки изразцы.
Отделка дубами, коврами,
Все для величия души.

Чином военный, но опальный,
Пока не сосланный Петром,
В Тюменский край, довольно дальний,
Гордился славой и дворцом.

Отколь взирая уж беспечно
На гладь Невы и корабли,
Когда там плыли бесконечно
С товаром шведы, и лады.

Товары ценные России
И всяк заморского добра.
Везли сюда и не впервые
Что б возвеличилась казна.

Все возрожденье славных лет,
Постройка храмов и каналы,
Покои, где рождался «свет»,
Великой нации начало.

Толпы людей инородивый,
Купцы, пажи, боярский род.
Послы, гусары и служивый,
Но честный прочий весь народ.

ЕЛОХОВСКИЙ ХРАМ

Этот Храм — веленье Бога
И греет всех его лазурь
Он для любой души подмога
От всех житейских гроз и бурь.

И стоит краса Москвы
Облик вечности Христа
Купола, как шлемы главы
Под надзлатностью креста.

И в любую непогоду
От зимы до декабря
Только лишь другим в угоду
Сердце греет — теребя.

Смотришь в небо —
Туч разрывы и звенят колокола
Слава всех крестов ранжира
О Елохове была

Кафедральным Храм зовётся
И с рождением освещен.
Храм «Спасенья» за Волхонкой,
Что вторично зарожден.

Два веленья, два творенья
Православье назовет.
«Славой Бога» в убеждении,
Что воспрянет весь народ.

5-ЛЕТИЕ «АСТ-МОССТРОЯ»

Дан приказ всем веселиться,
Потому что «АСТ-Мосстрой»
Должен малость поднапиться
В юбилейный праздник свой.

И указ тот выполняя
Вспомним, как лет пять назад,
Мы все только начиная,
Звезд не ждали и наград.

Поселившись на Неглинке
В скромной мареве огней,
Собирали половинки
Для обители своей.

Вова правил там делами,
А с Варшавского узла
Сам Морозов вместе с Вами
Приезжал решать дела.

Годы шли и мы мужали,
Кто пришел, кто уходил.
Слухи девицу рождали,
Тельман офис предложил.

Офис — классное творенье.
Он был виден из Кремля.
Потому и уваженье
Вызвал у всех не зря.

Так до Праги — ресторана
Добрались те, кто порой
Уважали честь корана,
Не щадили свой покой.

Реставрация столицы,
Пражский бар, все заодно,
Превращаем мы светлицы
Через просторное окно.

Вова наш теперь в Минтопе,
А Морозов у руля.
И Петрович строгим оком
Взялся лихо за дела.

От того, друзья, возможно
В затрудненье морщат лоб.
Но потом уже серьезно
Их отправили в РУБОП.

Дополняя эти строки
Очень хочется сказать,
Что хватает всем мороки
Но и дальше нам «пахать»..

Пусть не все мы ветераны,
Но ведь каждый будет рад,
Встать под знаменем Тельмана,
И любить его Арбат.

1999 г.

ПЕТЕРБУРГ

О, Петербург, ты стать прорана,
Невы и многих малых рек.
Ты, словно, миф царя Салтана
Прославил и двадцатый век.

Три века старь не так большая
От дней Петровских на Неве.
От первых бранных казематов,
Что лихо строили тебе.

И я влюблен в твои творенья,
Хвала «чертогам» всех царей.
Они стояли, слава богу,
И простоят немало дней.

Мосты, решетки и фасады,
Опальник замков и дворцов.
Глазурь мечети и фонтаны
Всех гениальнейших творцов.

О Боже! Сколько здесь творений?
Весь град, как сказочный музей.
Душевных ванн — бальзам лечений
И волшебства для жизни всей.

Венцом Пальмиры стал Исакий.
Он встал за глыбой Фолькане.
С Петром в седле и царским взглядом
На дико вздыбленном коне.

Исакий — лик благоговенья
Венец не только красоты.
Он вдохновенное мгновенье,
Громад веков, их чистоты.

Его порталы и колонны
Всегда захватывают дух.
От потрясенных восхищений
И слез, что подступают вдруг.

Блаженство радости до боли
При виде ярких витражей.
Витрин, икон из мозаики,
Картин господских, алтарей.

Величье купола — громады
Воспевшим праведность Христа.
На высоте небес армады
И чистоте его креста.

Потом пройдя на стрелку края,
Где сто дорог сошлись в одну.
Пред нами крепость, Зимний справа,
А там Кронштадт и «Монплезе».

Колонн Расстрельная громада
О двух концах через Неву.
И гладь ее, шпиль Адмирала,
И все, что видим на яву.

Картина призрачного рая
Округ дворцов, прудов, садов.
Здесь, верно, родина — Россия
Горда строительством мостов.

Вот Анин мост, где Клодт решил
Скульптур квартетом всех расставил.
Коней отважных сотворил
И на века стоять оставил.

Идя по Невскому назад
В стеклах видны огни — зарницы.
И свой восторгов влажный взгляд
И дальше к памяти царицы.

Екатерина — стать молодая,
Как гений пышности фарпост.
Стоит величием взирая
На люд и барство во весь рост.

И пред Исакием не зря
Степенный конь под сенью злата.
Чуть прогибаясь от царя
Смотрел на царствие когда-то.

И Невский храм хранит покой
Друзьям и недугам престола.
Там колоннад шеренги строй
Тож Воропихина подкова.

И смольных дух, церквей примеры,
Златые главы, купола.
И Арки — тоже кавалеры
Им по заслугам — всем хвала.

Как-будто новая столица
Объединила вокруг себя
Чертоги роскоши — дворницы
Для императора — царя.

Огни любимца «Монплизира»
И гром, и блеск от всех петард.
Шутих, затейливого мира
И россыпь звезд, аж миллиард.

В заливе волны заштормили
И млечный путь, как-будто мать
Спешит укрыть от ночи — стужи
Всех, кто ещё не хочет спать.

Здесь дамы в тесной галереи,
Где свет свечей — светлей зари.
Пажи, служивых портупей,
Эфесы шпаги их шнуры.

Прекрасны ночи Ассамблеи!
Балы, потешные полки.
Паркеты, люстры и ливреи —
Рожденье знати на Руси.

Вернемся все же к Монферату,
Где России создал Мандригал.
Ансамбль граций, а Кварнеги
До сель не виданный квартал.

Где архитектор — скульптор лавы
Создал для властного царя
Прекрасный город — вечной славы,
Прославив этим и себя.

Где гранд испанский с кабальеро
В цилиндре, в смокинге ходил.
Где у Чуковского когда-то
Татоша что-то проглотил.

Здесь сеть каналов и протоков
Запомнить личности спешат.
И Грибоедова впервые
Наречь пред Мойкой захотят.

Здесь Пушкин хаживал степенно
И Гоголь повести писал.
Чайковский часто вдохновенно
В концертах Петипа встречал.

Здесь рок забвений и мечтаний
И апогей красот судьбы.
Как в предвкушение страданий
Любви израненной души.

Здесь плац Сената уязвленный
Царя к жестокости склонил.
И в дальний край самой Сибири
Дворян достойных спровадил.

Здесь наш кумир стихов отменных
На черной голову сложил.
И декабрист и Кюхельбекер
Чуть жизнью там не заплатил.

Все в этом граде неизменно,
И торжество и божество.
И внукам, правнукам, наверно,
Молиться надо за него.

Здесь все знакомо: как у друга
Струи фонтанов до утра.
И только жаль, что вся округа
Не слышат голоса Петра.

Света ночи, как день угасший,
Когда присядешь край скамьи.
И лики предков вспоминаешь —
Они все зодчие твои.

О, град Петра, какое чудо!
В ночи провести немало дней.
В садах градских, полях Марсельских
В прохладе и без фонарей.

Взирать на все благоговей
Сирень с куста теплом объять.
Мостов разводы над Невою
В молчанье строгом созерцать.

Бродить в тиши под звук шажистый,
Вдыхая память декабря.
И слышать стук веков величий,
И даже грохот Октября.

Наверно каждый люд узнает
Во мне поклонника царя.
Когда на память прочитает
Стихи святого алтаря.

И плоть слезами наполняя
Когда поэта вспоминал.
От мысли той, что он когда-то
Здесь те же чувства испытал.

Не помнишь Пушкина — зломенье,
Крамом царей, событий дня.
Не знать, забыть ещё возможно.
Но память всех предать нельзя.

Историй прах, пройдет веками
Или иною стороною.
Но только помни. Внук Петрастый,
Ты долг, пред памятью святой.

Долг перед ними — честь святая,
Защита ей, рапиры блеск.
Как на рассвете, на дуэли
Предсмертный стон, последний всплеск.

Коль кровь пролить на поле брани,
Иль в схватке чести за себя.
То память будет сохраненной
И не краснеть нам за тебя.

И помня это завещанье
Приди, колено преклони.
И не предав воспоминанья
Ты низко голову склони.

Благие помыслы Державы
Отражены всегда в гербе.
Они как пленники той славы,
Что зарождались при Петре.

И мы, счастливые потомки,
Тех воскрешенных славой дней.
Мы не истории обломки,
Горды всей памятью царей.

Царю — царей, любовь за это.
При нем рождались силы все.
И град — отечество поэта,
И силы гимнов о Петре.

КИНЖАЛ

Хладный блеск и вид кинжала
Всем напoмнит произвол.
Он как чернь змеи и жала
Вечно страждущий укол.

Но воинством не измерит,
Он коварство или лeсть.
Но докажет, коль сможет,
Свою доблесть, или честь.

Хоть не жаждет только встречи
И не ждет добра и зла.
Держит в страхе он дар речи
— Облик мнимого врага.

Светел в дружбе и любви
Серебрит среди друзей.
А в коварстве только злобен
Коль придашь — девиз «убей!».

Мы хранили его, как и предки,
Что носили, берегли.
Для набегов и разведки
Сохраняли как могли.

Он у горца под рукою,
Для красы — он на стене.
Мы к нему с одной мольбою
Что б всегда помог в беде.

Что бы выручил в сраженье
Схватке чести за себя.
Чтоб признался в умиленье,
Что драга ему семья.

Что драга и честь святая,
Ведь воспитана отцом.
Как страна его родная
Что взрастила молодцом.

И на поясе красуюсь
Он украсит молодца.
Дева юная любуюсь
Принесет ему винца.

Славят все его народы
Помнит ведь и сын, и внук.
Он порука от невзгоды
От врагов и страшных мук.

Славен тем, что всегда среди нас,
Как оружие веков.
И его безмолвный глас
Это память стариков.

29.03.95 г.

ШТОРМ

Его лазурь, среди утесов
Еще я в юности узнал
Когда пред памятью историй
Святые лик посещал.

Средь них града, эпохи были
Меняя облик иногда
Как облака на небе плыли
Искусство, живопись тогда.

Запомнить даты или годы
Прощая правильность имен,
Знакомясь с бытом, где народы
Все возводили лишь трудом.

И вдруг нежданная награда,
Да восхвалим ее крестом
Природа разом для парада
Ощастьевила всех перстом.

Как мощь размаха взлета стаи,
Как воплощение из сна.
Оно раскинулось без края
Сразив без волн и без вина!

От самой дали горизонта
До ног прибрежного песка
В волненье с буруном прической
Идет размерная волна.

И клич ее не остановит,
И не рассерженный Гвидон.
И штиль ее не успокоит,
Поскольку шторм ее Патрон.

Он только бурю разыграет
И брызги скорби разнесет.
Он как и мы о всем мечтает,
Но на измену не пойдёт.

Он верен страсти океана,
Хоть море тоже рядом с ним.
Он сын земли посланник клана
Морей почетный гражданин.

Кто видел море пусть проснется
От пут насилия и зла,
И пусть от счастья забьется
Вся жизнь его — его звезда.

20.03.95 г.

НОЧНОЙ КРЫМ

Взошла луна и осветила
Всю красоту немой горы.
И в даль морскую ответвила
Дорожку искренней мольбы.

Восторги взору представляя
Волшебность мира и добра
От дня до ночи восхищая
И даже может до утра.

Но ночь прекраснее, как дева
Ее смиренье, иль печаль
Струит таинством как и древо
Украшив вечность или даль.

Холмы и горы притаились
Огней разрывы, мрак тиши
Здесь верно демоны сходились
На тризну праведной души.

И силуэт ночных ведений,
И терпкий запах лаваша,
Как будто в замке приведений
Отраду жизнь себе нашла.

Покой над всем и мгла ночная
Застыла в вечности страстей.
И лунный праздник провожая
Клянусь ему в любви своей.

20.03.95 г.

СРЕДНЕАЗЬЕ

Пряный запах Намангана,
И задремленный Термез.
И разлив Кафе Рейгана
Что спустился с гор — отвес.

Азиатская картина
Недосказанных чудес.
Ночь прорезала хвостина
Млечной пылью трон небес.

Ашхабад — звезда Востока,
Душанбе и Самарканд.
Бухара в пыли меряна
Небезрадостный талант.

Здесь мечети, минареты,
Их игла пронзила высь.
Изразцы Эмира свиты
Полустанки, как Арысь.

Купола Хивы простора,
Старики чалмой белят,
Паранджа, как от позора
Защищает редкий взгляд.

Рынки : груши, абрикосы
Арбузы и дынь ряды.
Виноград, гранат, кокосы
Навезли сюда деды.

Рынки людны спозаранку,
Днем — дремотная тоска.
Только запах в опьяненку
Да груженная арба.

Злачность рынка забывает
Про кишлак на стороне.
Где ишак один шагает
По гнетущей тишине.

Нагота детишек стаи
И кибиток духота.
Где застелены как стопки
Одеяла для спанья.

Тюбетейки и халаты
Пестрота в пыли дорог.
По долинам речек — хаты
На Памире град — Хорог.

Современные духаны —
Чаепития чертог.
На коврах сидят, как Ханы
Попивая чай « Кок — Кок».

Много прелести в столицах
Звук зурны по вечерам.
Звук призыва как в зарницах
Отблеск праздника Байрам.

Много красок на Востоке.
Красота долин простор.
Это хлопок, маки, соки
Как раскрашенный ковер.

Это жар на солнцепеке
И священ его Коран.
Это жизнь дехкан в опеке
Урожденных мусульман.

Полумесяц над садами
Полумесяц на гербе.
Это древности пред нами
Первозданность в их судьбе.

20.03.95 г.

КРЫМ

Зажглись вечерние огни
Туманность берега освящая,
Изгибы контуров его
Слегка таинством укрывая.

А над водой морских пучин
Дорожка лунная бежала,
В край неизведанных путин
Она как-будто приглашала.

Далек тот путь через моря.
И манит и зовет кого-то.
А дрожь счастливая не зря
В душе рождает уже что-то.

Здесь дуновенье влаги моря
Свежит усталые уста.
Как-будто праведник подворья
К губам приблизил и лик креста.

И мириады звезд укором
В глаза сей вечностью глядят.
И маскарад огней как хором
Бросает в море робкий взгляд.

И терпкость запахов вдыхая
Весь кипарисовый настой.
Сидишь у моря отдыхая
И ждешь воды удар седьмой.

Концерт цикад вдоль всей дороги
Голубизна — морская даль,
Вам успокоит все тревоги
Оставив легкую печаль.

Святых ночей проведеть не мало
Вдали от бремени столиц.
Наверно, счастьем бы стало,
От всей усталости десниц.

Воспоминанье или рок
Причуд иль позднее томленье.
Придут на память как зарок
Не вызвав даже сожаленья.

Прекрасен Крым — обитель рая,
Его чертог — волны прибой.
Оставит миг воспоминаний,
Что ты оставил в стране той.

Прибрежье здесь, как и Кавказ,
Что вечно море охраняет,
Но почему Ай — Петри глаз
За кем то вечно наблюдает?

Наверно сторожит покой
Дворцов царей или вельможей.
Их много здесь среди камней
Мисхор иль Кореиз похожий.

Вот Ялты полукруг страстей,
Ливанским кедром Вам кивает.
И Лидийский интерьер
Гостей поныне принимает.

Никитский сад пленит садами
Мансарды легкое вино.
Куда везут дары возами
Да и туристов заодно.

Алушта с кручи вниз видна
Медведь — гора не за долами.
Артек стоит как и всегда
Где отдыхают дети сами.

Вот водопады Усан — Чу
Дверей Алупки Воронцова.
А я над пропастью лечу
В фуникулере Ильичева.

Бельбей течет как серпантин,
Джанкой и Саки в колыбели.
Пролив Чонгорский не один
Судак и Керчь в ряд Коктебеле.

И Симеиз да Форос
Что притаились за Байдарам.
Их глубина как тот утес,
Захватит дух, да и недаром.

Здесь Дон — Узлав, Бахчисарай
И Айвазовский здесь трудился.
Куприн немало написал,
И Чехов тут лечился.

Крым — это замок Кич — Ки — Нэ,
И память воинам — некрополь.
И «гнездо ласточки» в скале
И Симферополь, Севастополь.

Крым — это здравница страны,
Она «здоровия» держава.
И только личность сатаны
Лишила нас святого права.

18.03.95 г.

ЗАКАВКАЗЬЕ

Когда б в судьбе моей пришла
Пора узнать удел земли,
То лучше места не нашел
Что Закавказьем нарекли.

Где я узнал среду веков,
Своеобразие людей.
Законы ветхих стариков
И верность преданных друзей.

Там вспомнил глубину стихов,
Воспевших таинства ночей
И призвавших всех богов,
Благословить судьбу людей.

И все величие стихов
Волнений редкой красоты,
Прекрасной вечности снегов
Что любят все и любишь ты.

Кавказ, дай дух перевести!
Восторги льются без конца.
Прекрасен ты и не найти
Тебе восторженней юнца.

Природа пышет от хвалы,
Звонящим хладом ручейков.
Глубин морских пучин волны
И светом чистых родников.

Морской ласкающий прибой,
Ряды деревьев — апельсин,
Стоящих грацией прямой
На склонах гор или долин.

Брега Сухуми — Туапсе.
И короля любых границ.
«Сочей» за далью Макапсе
И всех других его десниц.

Любой курорт, как сущий рай,
Где море ласково шумит.
Что хочешь, то и выбирай,
Кавказ всех тянет, как магнит.

Прекрасна тьма его ночей,
И бурок свадебный наряд.
Кинжальный блеск, как и очей
И похищенья жен обряд.

Здесь старость в юность перейдет
И юность в зрелость обернется,
Здесь каждый здравие найдет
И на год здравием напьется.

Не забывай про дивный край,
Верни ему свои объятья.
Верни любовь и обещаю,
Что ты и он родные братья.

27.03.95 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ЗНАМЕНА ПОБЕДЫ	5
9 МАЯ	10
ВРЕМЕНА ГОДА	12
ШУТКА	19
ВАЛЕРИЮ ГРИГОРЬЕВИЧУ МАЙОРОВУ	20
ГИМН ПРЕПОДАВАТЕЛЯМ ВЗИИТА (РГОТУПСА – РОАТ МИИТА)	21
ПРЕЗЕНТАЦИЯ	23
МИИТУ	25
ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ РГОТУПС	28
НАТАЛЬЕ АЛЕКСАНДРОВНЕ КУЛАКОВОЙ	33
КУЛАКОВОЙ Н.А.	34
ВETERАНУ ВОЙНЫ – ПОЛКОВНИКУ НАУКИ ПАВЛОВУ ЮРИЮ АНАТОЛЬЕВИЧУ	42
КАФЕДРАЛЬНЫЕ ВЕРШИНЫ	43
К ДНЮ РОЖДЕНИЯ КОДЫША Э.Н.	48
ИМЕНИННИКАМ	50
ЗИНАИДЕ ИВАНОВНЕ	52
ЖЕНЩИНАМ КАФЕДРЫ	54
ГОНЧАРОВОЙ З.И.	56
ГОНЧАРОВОЙ ЗИНАИДЕ ИВАНОВНЕ	57
ГОНЧАРОВОЙ З.И.	58
ДРУЖБА ПГС	61
ЕРМОЛАЕВОЙ Е.И.	62
ЮБИЛЕЙ	66
СВЕРСТНИКИ	69
ЮБИЛЕЙ	72
БАСНЯ ПОЖЕЛАНИЕ	74
ЮБИЛЯРУ ПАВЛОВУ Ю.А. К 76-ЛЕТИЮ	77
КОДЫШУ ЭМИЛЬ НАУМОВИЧУ	79
МАРГАРИТЕ ПАВЛОВНЕ В ДЕНЬ 55-ЛЕТИЯ	81
ПАВЛОВУ Ю.А.	83
ПАВЛОВУ Ю.А.	85
ВАЛЕРИЮ ЛЕОНИДОВИЧУ. ДРУЖЕСКИЙ ШАРЖ	87
ТКАЧЕНКО ВЛАДИМИРУ ВИКТОРОВИЧУ К ДНЮ РОЖДЕНИЯ	89
ПАВЛОВУ ЮРИЮ АНАТОЛЬЕВИЧУ	93
ОТЧИЙ ДОМ	100
	173

СНОВА О ПОЭЗИИ	101
ОПАЛЕННАЯ ЮНОСТЬ	102
ВЕЛИКАН	104
О СЕБЕ	105
О СЕБЕ	106
ПОЭТАМ	107
ДАЧА	108
ДЕТСТВО	109
КОТЕНОК	110
СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ	111
ЮНОСТЬ	112
НАЧАЛО	116
ЖИЗНЬ	119
ВДОХНОВИТЕЛИ	121
* * *	124
СТИХИ	126
ВЛАДЛЕНУ	127
ИРОЧКЕ К ОКОНЧАНИЮ ИНСТИТУТА	129
ПЛЕМЯННИЦЕ	131
АЛЁШЕ В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ	133
ЛЕНОЧКЕ	135
ИРОЧКЕ	137
СТАТУИ ЭРМИТАЖА	138
ПЕТРОКРЕПОСТЬ	140
МЕМОРИАЛЫ	143
КНЯЗЬ МЕНЬШИКОВ	146
ЕЛОХОВСКИЙ ХРАМ	148
5-ЛЕТИЕ «АСТ-МОССТРОЯ»	149
ПЕТЕРБУРГ	151
КИНЖАЛ	159
ШТОРМ	161
НОЧНОЙ КРЫМ	163
СРЕДНЕАЗЬЕ	164
КРЫМ	167
ЗАКАВКАЗЬЕ	171

Анзигитов Валерий Федорович

**С РИФМОЙ
ПО ЖИЗНИ**

Сборник стихов

Стихи печатаются в авторской редакции

Компьютерная верстка *О.А. Денисова*
Дизайн обложки *А.Ю. Байкова*

Подписано в печать 25.04.2013. Изд. зак. 24.
Формат 60×90¹/₁₆. Усл. печ. л. 11,00.
Тираж 50 экз. Тип. зак.

Информационно-издательский отдел
Информационно-методического управления РОАТ,
125993, Москва, Часовая ул., 22/2